

Юный краевед

№ 2
2013

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ ДЛЯ ДЕТЕЙ И ЮНОШЕСТВА

12+

1812
ГОД

**Общественный совет
по содействию Государственной комиссии
по подготовке к празднованию 200-летия
победы России в Отечественной войне 1812 года**

ДИПЛОМ

награждается

редакция журнала «Юный краевед»

за цикл статей, посвященных
Отечественной войне 1812 года
и ее героям

Ответственный секретарь

А.А.Подмазо

25 декабря 2012 г.

Слово редактора

Дорогие читатели!

У вас в руках очередной номер журнала «Юный краевед». Мы спешим поделиться с вами радостью: наш журнал награждён грамотой Общественного совета по содействию Государственной комиссии по подготовке к празднованию 200-летия победы России в Отечественной войне 1812 года. Это прежде всего ваша заслуга, дорогие ребята! Ваши замечательные исследовательские и творческие работы были замечены учёными и политиками, ваш интеллектуальный труд высоко оценён. Редколлегия журнала благодарит вас и надеется на творческое развитие и расширение географии нашего сотрудничества. Оптимизма нам придаёт тот факт, что редакционный портфель постоянно пополняется.

Представляя материалы этого номера, хотим обратить ваше внимание на эпиграф к работе «Полярник из Покровска»: «Человек может всё, даже невозможное». Действительно, каждый из нас может очень многое сделать, но порой мы не знаем, как это осуществить. Сквозь призму истории, на примере наших предков, истинных патриотов России, наш журнал помогает вам увидеть, как можно достичь в жизни успеха. Нельзя не заметить, что наши герои, герои ваших публикаций, добивались успехов в том деле, которому служили, благодаря учению и труду, творчеству и постоянному стремлению к поиску истины.

Ребята, обратите внимание на приложение к нашему журналу — тематические папки-выставки, где мы рассказываем о наших великих соотечественниках, оставивших глубокий след в истории своей Родины и всего человечества. Нам есть у кого учиться, с кого брать пример.

Как вы уже знаете, в этом году мы объявили новый конкурс, посвящённый 100-летию Первой мировой войны: «Герои забытой войны». Эта тема плохо изучена и мало знакома нынешним поколениям. Немногие сегодня помнят, через какие испытания прошли солдаты и офицеры той войны. Но сколько в них было патриотизма и любви к Родине! Пришла пора вспомнить их величественный подвиг. Думается, всё это мы увидим на страницах нашего журнала. Сегодня мы публикуем первую работу, присланную на конкурс. Она рассказывает об истории малоизвестных нам полков, которые не канули в Лету благодаря усилиям юных исследователей.

С нетерпением ждём ваших писем, дорогие друзья! Не забывайте также заглядывать на наш сайт: www.юный-краевед.рф

Главный редактор журнала С.И. Савинков

Ежемесячный научно-популярный журнал для детей среднего и старшего школьного возраста

Журнал отмечен дипломом лауреата Всероссийской литературной премии имени генералиссимуса А.В. Суворова

Издатель
ООО «Юный краевед»

Главный редактор
С.И. Савинков

Редакционный совет
С.О. Шмидт
Ю.А. Веденин
А.Г. Озеров
Л.В. Козмина
Г.А. Харитонова
В.В. Мишин
Г.В. Великовская
С.Б. Нестеров
Т.Г. Жукова

Дизайнер-верстальщик
О.В. Стребкова

Корректор
А.А. Луховицкая

Адрес для писем:
107207 Москва, Байкальская ул., д. 30, корп. 2, кв. 173

Тел./факс: (495) 971-45-61
(915) 065-07-78

E-mail: kraeved54@mail.ru

Адрес сайта: www.юный-краевед.рф

*Журнал зарегистрирован Федеральной службой По надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
Свидетельство ПИ № ФС 77-21535 от 21 июля 2005 г.*

Отпечатано в ООО «Шацкая типография»
391550 Рязанская обл., г. Шацк, ул. Морина, д. 1
Формат 70x100 1/16. Тираж 1500 экз.
Подписано в печать 21.01.2013. Заказ №

Гигиенический сертификат
№ 77.99.60.953.Д.012279.10.09 от 20.10.2009 г.

Подписной индекс по каталогу «Роспечать» — 20249

*Фото на обл.: Памятник В.И. Чапаеву – герою первой Мировой войны и командиру Красной армии.
Автор фото: С.И. Савинков*

РАБОТА ТВОИХ СВЕРСТНИКОВ

ЕКАТЕРИНА СОСНИНА	
Полярник из Покровска	3
ВАДИМ ДУБИЦКИЙ	
Духовные заповеди вятского стихотворца XVIII века Ермила Ивановича Кострова	9

ВЕЛИКАЯ ПОБЕДА

МАРИЯ АНДРЮШИНА	
Лебедев Павел Фёдорович — хранитель фронтовых и партизанских песен	17

ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ

ТАТЬЯНА ЖУКОВА	
Забывтая война.	
Возвращение из забвения	26
Положение о конкурсе «ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ»	30
ЮННА ДАВЫДОВА	
Полки 48-й пехотной дивизии Русской армии, дислоцированные в городе Оренбурге в 1910–1914 годах	31

ЛАБОРАТОРИЯ КРАЕВЕДА

Е.Л. ГАЛКИНА, Е.А. НАЙДЁНОВА	
Великолепная семёрка путешествует по России в Московском музее образования	46

КОНКУРС «НЕДАРОМ ПОМНИТ ВСЯ РОССИЯ...»

МАРИЯ ФЁДОРОВА	
Последний солдат	52

Работы твоих сверстников

Об авторе

Екатерина СОСНИНА,
ученица 7 «А» класса
МБОУ СОШ № 33
им. П.А. Столпина,
участница краеведческого
клуба «Покровчане»,
г. Энгельс,
Саратовская обл.

Руководитель:
СОЛЕНКОВА
Наталья Николаевна
Фото автора

И.Д. Смилевец

ЕКАТЕРИНА СОСНИНА

ПОЛЯРНИК ИЗ ПОКРОВСКА

Человек может всё, даже невозможное
И.Д. Смилевец

Мы испытываем чувство гордости, когда видим на карте о. Старокадомского в море Лаптевых или фотографию с изображением арктического ледокола «Капитан Сорокин». Эти названия даны в честь выдающихся российских полярников. Теперь к их списку добавлено ещё одно имя: Смилевец Игорь Демьянович. Офицер, испытатель, путешественник, мужественный и добрый человек. Он трижды был на Северном полюсе, а на Южном встретил наступление двухтысячного года. Мастер спорта по лыжному туризму, член Союза писателей России. Игорь Демьянович внесён в список Общероссийской энциклопедии «Лучшие люди России», в «Биографическую энциклопедию успешных людей России», а также в «Книгу почёта Энгельского муниципального образования».

Когда я узнала об этом человеке, мне захотелось понять, откуда такая сила воли, столько упорства и целеустремлённости. Вероятно, начать надо с истоков, с его родителей.

Мама Игоря Демьяновича, Смилевец (Пугачёва) Вера Кирилловна, родилась в 1923 году. Во время Великой Отечественной войны была радисткой, неоднократно забрасывалась в тыл немецких войск с разведгруппой. С 1960 по 1970 год Вера Кирилловна активно занималась общественной работой в Лётном городке города Энгельса. Умерла в 1970 году, когда ей было всего 47 лет. Игорь Демьянович тогда учился в 7-м классе. Вся ответственность по воспитанию сыновей легла на отца, Демьяна Григорьевича.

Смилевец Демьян Григорьевич родился в 1914 году в селе Полонное Хмельницкой области. Это село известно со времён крещения Руси. Здесь в своё время жили князья Владимир Святославович, Ярослав Мудрый, Владимир Мстиславович, Роман Мстиславович. На естественной возвышенности был возведён замок-крепость с земляными валами. В разные годы на этой красивейшей земле проливали кровь чехи, поляки, немцы, конники Махно и Будённого, петлюровцы... Поэтому, наверное, сама земля предопределила судьбу Демьяна Григорьевича — он стал военным. Да и фамилия Смилевец по-украински означает «смелый».

Вся жизнь Демьяна Григорьевича связана с армией. В 1935 году он поступил в Ленинградское зенитно-артиллерийское училище, которое окончил в 1938 году с отличием. Служил в полку в Киеве с июня 1938

по сентябрь 1939 года. В 1939 году поступил в Ленинградскую электротехническую академию связи им. Будённого, но окончить её не успел. Началась война.

В декабре 1941-го Демьян Григорьевич получил направление под Москву, в район Наро-Фоминска, командиром прожекторного батальона. Зенитные прожекторные части ПВО оказывали большую помощь в отражении ночных массированных налётов фашистской авиации. Прожектористы смело и настойчиво производили поиск врага, часто попадая под обстрел пулемётно-пушечным огнём. Во время одной такой ночной бомбардировки батальон обеспечил уничтожение 12 бомбардировщиков «Ю-88» и «Хенкель-111». Демьян Григорьевич участвовал в боях под Вязьмой, был командиром противотанкового батальона. В 1943 году вернулся в зенитные войска и командовал зенитным полком.

Осенью 1944-го был направлен в Военно-инженерную академию им. Куйбышева. Это знаменитое учебное заведение, оно было образовано сразу после революции и стало преемником Главного инженерного училища, основанного ещё Александром I в 1819 году. Это учебное заведение оканчивал Ф.М. Достоевский. Кстати, старший сын Демьяна Григорьевича, Олег Демьянович (доктор геологических наук), выпустил книгу «Саратов и Достоевский».

Демьян Григорьевич Смилевец — участник Парада Победы 1945 года. В сборнике произведений о войне «Запомните нас молодыми» есть и его очерк, который так и называется — «Парад Победы».

В 1949 году Демьян Григорьевич окончил Военно-инженерную академию и с апреля 1949 по февраль 1955 года служил в оперативном отделе штаба Московского округа ПВО. В феврале 1955 года — командир прожекторного полка. С 1956 по 1957 год — заместитель начальника Ивановского военно-технического училища. Затем до 1960 года — заместитель начальника 11-го учебного центра в г. Гатчине. С 1960 по 1970 год — начальник Энгельсского высшего зенитного ракетного командного училища.

Нельзя обойти стороной очень яркий эпизод из жизни Демьяна Григорьевича — его встречу с Ю.А. Гагариным. Д.Г. Смилевец был среди очевидцев того, как Юрий Гагарин сошёл с трапа вертолёта на Энгельсский аэродром. Впоследствии наш земляк рассказал об этом эпизоде и дополнил рассказ фотографиями, которые приобрели теперь историческую ценность. Вот строки из брошюры Д.Г. Смилевца «Город Энгельс — первая космическая гавань Земли»: *«Поднимаемся на второй этаж, заходим в помещение учебного класса. Гагарин садится за стол, а мы, человек пятнадцать, обступив его, смотрим на него и почему-то продолжительное время молчим, не в силах сдержать волнение, не находим слов начать разговор... Чтобы как-то нарушить эту тягостную тишину, я осмелился задать Гагарину самый простой житейский вопрос:*

- Скажите, пожалуйста, откуда вы родом?
- Я гжатский, — ответил он.
- А где учились?
- Довелось и здесь, в Саратове.

И Гагарин начал нам рассказывать, как он учился в Саратовском индустриальном техникуме и аэроклубе, о том, как окончил Оренбургское училище лётчиков.

С огромным волнением мы слушали его рассказ о приземлении...»

Вот такая необыкновенно интересная жизнь была у отца Игоря Демьяновича Смилевца. Умер Демьян Григорьевич в 2005 году, ему было 90 лет. Родители Игоря Демьяновича похоронены на Старом кладбище города Энгельса.

Но вернёмся к тому, с чего начинали, к биографии младшего сына Демьяна Григорьевича и Веры Кирилловны.

Родился Игорь Демьянович 29 мая 1956 года в городе Серпухове. Через 4 года вся семья переехала в Энгельс, где в 1963 году Игорь пошёл в школу № 23. Но в старших классах Игорь перешёл в Саратовскую школу № 95. В 1972 году учитель литературы В.И. Абросимов организовал там туристский кружок. В школьной мастерской строили самодельные байдарки из фанеры. А потом отправились на них в поход по рекам Медведица и Хопёр. Это было первое настоящее путешествие Игоря Смилевца.

После школы Игорь Демьянович поступил в Энгельское высшее зенитное ракетное командное училище, окончил его в 1977 году и был направлен на службу на побережье Северного Ледовитого океана. И хотя служба шла в очень тяжёлых условиях, он не покидал эти суровые места даже во время отпуска — путешествовал, изучая горы Таймыра, острова арктических архипелагов. За 10 лет у Игоря Демьяновича сло-

И.Д. Смилевец с флагом Саратовской области на Южном полюсе.
Фото из архива И.Д. Смилевца

жился богатый опыт знатока северных земель. В 1989 году он окончил ВКА ПВО им. Г.К. Жукова, а через десять лет после этого оставил службу в армии в должности зам. командира гвардейского зенитного ракетного полка.

В 1992 году герой моего рассказа получил приглашение войти в группу экспедиционного центра «Арктика». В этом же году он участвовал в комплексной парашютно-лыжной экспедиции на Северный полюс, где был поднят флаг России. В 1993 году впервые в мировой практике участники экспедиции добрались до Северного полюса на лыжах. В 1997 году Игорь Демьянович участвовал в испытаниях новой конструкции вездеходов в Карском море. А в 1999 го-

ду И.В. Смилевец в составе экспедиции отправляется на Антарктиду — далёкий и загадочный материк. Участниками похода было установлено 5 мировых рекордов и 4 рекорда Гиннеса, на Южном полюсе был поднят флаг России.

До полюса добирались на пневмовездеходах. Это техника с потрясающими характеристиками: низкая масса (650 кг) и 6 огромных колёс сверхнизкого давления. Благодаря этому машина «бежит» по любой поверхности, не травмируя её. Растительность, попавшая под колёса, поднимается через 2 минуты. Животное, испытывавшее на себе тяжесть пневматики, остаётся живым. Рекламный трюк — езда по живым людям без ущерба для их здоровья.

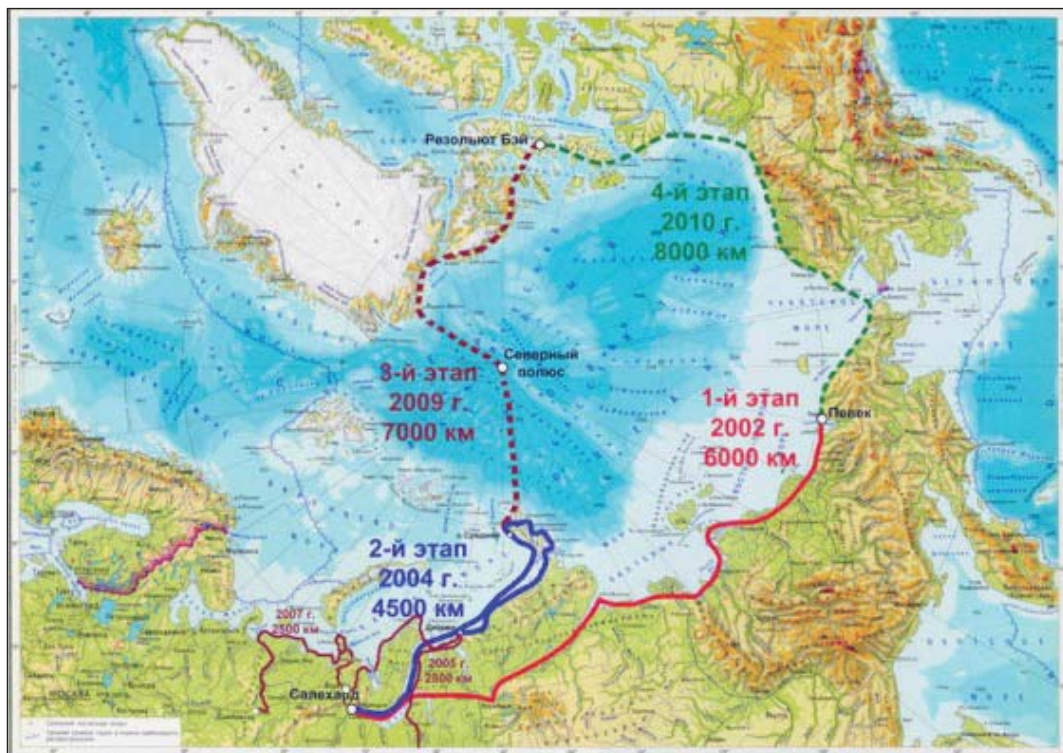

Схема маршрута «Полярное кольцо»

В 2001 году Игорь Демьянович участвовал в экспедиции по островам Карского моря. На этих островах когда-то взлетали и садились стратегические бомбардировщики, здесь проводились ядерные испытания, а с космодромов стартовали ракеты. Теперь острова, как затонувшие корабли, лишь хранят память о своих обитателях.

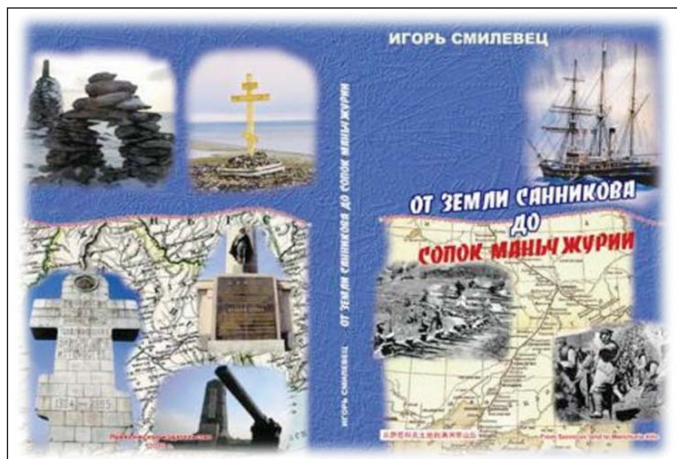
В 2002 году И.Д. Смилевец отправился в кругосветную экспедицию «Полярное кольцо». Невероятных приключений хватило бы не на один сценарий фильма.

В самых сложных экспедициях у Игоря Демьяновича была очень ответственная должность «завхоза»: он закупал горючее и продовольствие, отправлял технику к месту

старта, налаживал контакт с местными жителями и администрацией.

О своих странствиях Смилевец рассказал в книгах: «Имя миру — Антарктида», «Дороги к белым горизонтам», «Дорогами Полярного кольца», «Записки полярного доктора». Игорь Демьянович рисует картину современного мира Крайнего Севера и Крайнего Юга, в книгах много научного материала, поясняющего интересные явления, с которыми столкнулись участники экспедиций. Очень интересный экскурс в историю покорения Севера в XVII–XIX веках.

В 2006 году И.Д. Смилевец занял 1-е место в литературном конкурсе «За отражение северной тематики», а в 2008-м — 1-е место в литератур-

таки самое для него дорогое место на планете — Саратовская земля. Вот что о ней писал сам Игорь Демьянович: «Саратовская земля... Ты провожала меня в снега Арктики, благословляла в конце тысячелетия в долгий и неизвестный путь в снега Антарктиды и ждала. Ждала, как мама. Ждала и любила. Я помню это. Я забрал в этот полёт твою частичку и там, далеко-далеко, на полюсе, у

самой земной оси, я оставил её, рассказывая всем, что частичка Саратовской земли никогда не затеряется в этих далёких снегах. Саратовская земля... Благодарю тебя за то, что ты есть, низко тебе кланяюсь и люблю всем сердцем, всей душой».

ном конкурсе на Межрегиональном фестивале путешественников в г. Томске.

В июне 2012 года вышла в свет пятая книга Смилевца — «От Земли Санникова до сопки Маньчжурии». В конце марта 2011 года Игорь Демьянович совершил поездку в Китай. Цель поездки — сбор материала о нашем земляке В.Н. Катине-Ярцеве, который принимал участие в качестве врача в Русско-японской войне 1904–1905 годов; о местах сражений 36-го Восточносибирского полка, сформированного из жителей Саратовской губернии при участии П. Столыпина. И.Д. Смилевцом был собран богатейший фотоматериал и засняты видеосюжеты для будущего документального фильма.

Можно только удивляться, каким упорством, энергией, одержимостью наконец, обладает этот человек. Его энтузиазм сметает все преграды на пути к достижению цели. Путешествия, в которых участвовал Смилевец, не просто работа в привычном понимании этого слова. Это стиль его жизни. Игорь Демьянович любит Север, а точнее — живёт им. Но всё-

ЛИТЕРАТУРА

1. Смилевец И.Д. Дороги к белым горизонтам. — Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2005. — 372 с.
2. Смилевец И.Д. Дорогами Полярного кольца: записки путешественника. — Саратов: Приволжское кн. изд-во, 2005. — 192 с.
3. Смилевец И.Д. Имя миру — Антарктида. — Саратов: Приволжское книжное издательство, 2003. — 116 с.

Интернет-сайты:

<http://evzrku.ucoz.ru>

<http://evzrku-77.sitecity.ru>

Использованы также:

Записи беседы с И.Д. Смилевцом
Фото из личного архива И.Д. Смилевца

Об авторе

Вадим ДУБИЦКИЙ,
ученик 10 «А» класса
МКОУ гимназии
г. Слободского,
Кировская обл.

Руководитель:
СИТНИКОВА Нина
Александровна,
учитель русского языка
и литературы
МКОУ гимназии
г. Слободского,
Кировская обл.

Фото автора

ВАДИМ ДУБИЦКИЙ

ДУХОВНЫЕ ЗАПОВЕДИ ВЯТСКОГО СТИХОТВОРЦА XVIII века ЕРМИЛА ИВАНОВИЧА КОСТРОВА

Ты — человек, и сим ты именем гордишь;
Оно велико и почтенно,
Коль с добродетелью сопряженно.
Доволен буди им, собой его возвысь.
Е.И. Костров. Ода Хераскову

Быть человеком необходимо во все времена. А как стать человеком? Этому учит наша великая русская литература. Д.С. Лихачев писал: «Литература, созданная русским народом, — это не только его богатство, но и нравственная сила... К этому нравственному началу мы всегда можем обращаться за духовной помощью».

Особое место в русской литературе занимает Ермил Иванович Костров — вятский пиит XVIII столетия, оставивший нам на вечное сбережение свои духовные заповеди — первоосновы жизни:

Ермил Иванович Костров
(1755–1796)

Но просвещенных умны очи,
Другой пророчеств видят знак:
Се облак восстает с полночи
И с блеском гонит с тверди мрак...

*Е.И. Костров. Ода на день рождения государыни
Екатерины II*

Стараешься вознестъ природный наш язык.
Он важен, сладок и обилен,
Гремящ, высок, тегущ и силен,
И в совершении его твой труд велик.

Е.И. Костров. Письмо к творцу оды

В законе Господа пороку быть не можно;
Он новую душе собою жизнь дарит.
Вещание Творца и верно и неложно;
Оно и отроков премудрыми творит.

Е.И. Костров. Переложение псалма 18

Суворов, громом ты крылатым облечен
И молний тысящью разящих ополчен.
Всегда являешься во блеске новой славы,
Всегда виновник нам торжеств, отрад, забавы!
Ты, реки огненны пуская на врагов,
Свинцовых тучи ядр во твердость их холмов,
Соратным предтечешь, покрыт геройским потом,
И ставишь грудь свою отечеству оплотом.

*Е.И. Костров. Эпистола А.В. Суворову-Рымникскому
на взятие Измаила*

К своей всероссийской славе Е.И. Костров шёл трудно, но достойно. Высоты и падения, известность и забвение шли рядом. Но поэт сумел сохранить и возвысить в себе Человека:

Но кто избегнет преткновений?
Кто чист от всех грехопадений?
Мне, Боже! не вмени неведенья грехов;
И равно волею содеянны моею
Мне беззакония прости и пощади;
Да раб не буду им, но да собой владею,
Ты помощью меня, о Боже! утверди:
Тогда невинен и свободен,
Во всем тебе благоугоден,
Обрящу истинно достоинство души.

Е.И. Костров. Переложение псалма 18

Село Синегорье

Ермил Иванович Костров — большой русский поэт и лучший переводчик XVIII столетия. Замечательный художник слова, он создал интересный и самобытный мир, малоизвестный современному читателю и во многом еще не оценённый по достоинству. Чтобы в полной мере понять и оценить его художественное наследие, надо пройти жизненными дорогами поэта.

Родился он в середине XVIII века, 6 (17) января 1755 года, в маленьком селе Синеглинье Слободского уезда Вятской провинции (сейчас с. Синегорье Нагорского района Кировской области) в семье священника Ивана Вуколовича Кострова.

Ермил рано стал сиротой, и заботу о нём в память о своём дядьке Иване Кострове взял на себя синеглинский священник Иосиф Шерстеников, который помог мальчику

поступить на учёбу в Вятскую духовную семинарию (1765–1773 гг.), которая считалась одной из лучших в России.

«Золотым десятилетием» назовёт время обучения Ермила Кострова в семинарии первый историк этого учреждения. Курс обучения строился на преподавании следующих наук: аналогия, инфима, грамматика, синтаксима, поэзия, риторика. В основе обучения был латинский язык, которым семинаристы прекрасно овладевали. Ермил с жадностью постигал латинскую грамматику. Способный мальчик переходил из класса в класс и дошел до высшего — «риторики». Другим важным элементом обучения были переводы с древних языков, составлявшие большую часть занятий. Ермил вышел из семинарии прекрасным переводчиком, что впоследствии очень приго-

Вятская духовная семинария

дилось ему. В семинарии царила «стихотворительная» атмосфера, поэтому не случайно здесь и зародилась у него любовь к поэзии и стихосложению.

Летом 1773 года юноша-провинциал отправляется в Москву. Он сочиняет своё первое поэтическое произведение — поздравительную оду, посвящённую земляку, любителю наук, отцу Новоспасского монастыря Иоанну Черепанову, в которой просит отеческого милосердия к нес-

частному своему положению. Эта ода стала пропуском в мир знаний. Ермила Костров принимает «учеником философии» в Славяно-греко-латинскую академию, где начинал свой «путь учёности» Михайло Ломоносов.

В Академии в полной мере расцветает поэтический талант Кострова. Он был замечен, ему стали поручать написание поздравительных песнопений для различных торжественных случаев. Высоко всходит звезда вятского поэта. Его стихи издаются, печатаются, заучиваются наизусть.

Летом 1776 года Костров уходит из академии и поступает на философский факультет Московского университета. Сбылась его многолетняя мечта! Перед ним отворились двери в храм знаний. Перед Костровым лежит необъятная жизнь! И вся жизнь

Московский университет. Акварель конца XVIII в.

Ермила Ивановича отныне будет связана с университетом.

Студенческие годы — время стремительного роста Ермила Ивановича как поэта. «В сие-то время было появление всей удивительной остроты разума его: знатоки начали восхищаться произведениями пера молодого поэта — сама публика, читая оные в разных ежемесячных и еженедельных изданиях, признавалась, что в Кострове есть нечто отличное!» — вспоминал потом современник Кострова. Как лучший стихотворец он сочиняет стихи на все торжественные случаи жизни университета, а впоследствии — и на важнейшие события в жизни первопрестольной столицы. Это были поздравительные оды и речи.

Оды в то время были высшим жанром поэзии и требовали от автора двух неперменных качеств: таланта и мастерства. Костров имел и то и другое, поэтому стихи его были зрелыми и искусными. Отныне все оды университет заказывал Ермилу Кострову. К молодому пииту приходит всероссийская слава. Оды его становятся образцами, которые прилежно переписывают в свои тетради семинаристы Москвы и родной Вятки, армейские офицеры и столичные барышни. Слава Кострова гремит по всей России.

Всенародную известность и восхищение приносят ему блестящие переводы эпоса Гомера, произведений Вольтера, Апулея, песен Оссиана. За блистательный перевод бессмертной поэмы «Илиада», над которым поэт трудился 6 лет, Костров был назван русским Гомером. В журнале «Московский вестник» появляется отзыв: «Перевод его Гоме-

ровой “Илиады” стихами был принят со всеобщим рукоплесканием, и Костров получил лавры неувядаемые».

В 1779 году Костров окончил университет со степенью бакалавра. И как один из лучших студентов был оставлен при университете штатным стихотворцем. В этой должности

Костров проведёт всю оставшуюся жизнь, полную поэтических трудов и славы, драм и разочарований. Это звание станет источником его личной жизненной трагедии: поэт мощного дарования должен был выполнять «официальные заказы», а он хотел стать профессором и учить поэзии с кафедры. Однако университету нужен был одописец, исправно изготавливающий оды по заказу, а не профессор. Горько и обидно было это осознавать. Обращаясь к Суворову, Костров писал:

О! если б мне твой дух
и легкое перо,
Изобразил бы я...
Судьба не так решила:

Вития слабый я, усердые лишь быстро,
Усердые быстро — изнемогает сила...

Е.И. Костров. Ода... А.В. Суворову-Рымникскому

Человек оригинального ума, независимой манеры поведения, обострённого чувства собственного достоинства, он тяжело переживал своё униженное состояние, к которому часто прибавлялось безденежье и одиночество. Он не имел дома, семьи, не изведал личного счастья.

Не сумев осуществить своих желаний, самолюбивый, чужой среди окружающих, неудовлетворенный своим положением «сочинителя» в обществе, Костров предался обычной русской слабости.

Кончил свою жизнь поэт в нищете, как и воспетый им Гомер. В «Старой записной книжке» П.А. Вяземского Кострову посвящён один печальный анекдот на тему смерти, в котором умирающий поэт грустно иронизирует над собой и своей судьбой. Так шутить над смертью может только необыкновенный человек: «*Странное дело, пил я, кажется, всё горячее, а умираю от озноба*».

Пушкин-лицеист в послании «К другу стихотворцу», размышляя о судьбах великих «несчастливцев», с горечью писал:

...Костров на чердаке безвестно умирает,
Руками чуждыми могиле предан он...

Костров умер 9 декабря 1796 года и был похоронен в Москве на Лазаревском кладбище.

Свершилось всё, и он, досадуя, смущен,
Под тягостию бедств умучен и согбен,
Приходит — видит одр себе успокоенья.
Друзья! то смертный гроб — конец его мученья.

Е.И. Костров. Путь жизни

Но всю свою короткую и трудную жизнь Е.И. Костров помнил о высоком предназначении творца и человека:

Не раболепствовал он счастию слепому,
Но к славе по пути он шествовал прямому...

Е.И. Костров. Ода... А.В. Суворову-Рымникскому

Судьба и талант, жизнь и сочинительство, испытания и преодоления, мечты и реальность — все это слилось в оригинальных творениях Кострова, проповедовавшего человеческие добродетели, вечные нравственные ценности...

...Просвещение ума и души:

...То Пётр. Его умом Россия обновлена.
И громких дел Его исполненна Вселенна...

Е.И. Костров. Эклога «Три грации»

...Любовь к Отчизне и родной природе:

Рождают мудрые законы
Спокойство, мир и тишину;
Оливой осеняют троны,
Ведут с зефирами весну:
От них прохладны росы льются
И дружества венцы плетутся;
Течет согласие в сердца;
Мятеж, насилие, раздоры
Во мрак свои скрывают взоры
От их пресветлого лица...

*Е.И. Костров. Ода на день рождения
государыни Екатерины II*

...Уважение к славной истории и её героям:

Враг лести, пошлости и роскоши ленивой,
Заслугам судия неложной и правдивой.
Геройски подвиги за Отчество любя!
Прочти его, и в нем увидишь ты себя.

Е.И. Костров. Ода... А.В. Суворову-Рымникскому

...Сбережение родного языка:

Наш слух оглох от громких лирных тонов,
И полно, кажется, за облаки летать,
Чтоб, равновесия не соблюдая законов,
Летя с высот, и рук и ног не обломать...

Е.И. Костров. Письмо к творцу оды

...Сохранение чувства дружбы и любви:

Певец! Которому с улыбкой нежной муза
Недавно принесла с парнасских гор венки,
Желаю твоего я дружества, союза.
Москва жилище мне, ты невский пьешь поток,
Но самые пути далеки;
И горы, холмы, лес и реки
Усердья моего к тебе не воспятят...

Е.И. Костров. Письмо к творцу оды

...Обретение веры и христианских заповедей:

Ты помощью меня, о Боже! утверди:
Тогда невинен и свободен,
Во всем тебе благоугоден,
Обрящу истинно достоинство души...

Е.И. Костров. Переложение псалма 18

В Музее Е.И. Кострова, село Синегорье

По мысли Кострова, это и есть те первоосновы жизни, которые делают человека Человеком. Эти заветы Ермила Ивановича пережили века и дошли до нас, чтобы стать нравственной опорой, надёжным и верным жизненным компасом. Как сов-

ременно звучат истины вятского поэта XVIII века! Как они необходимы нам, утратившим, по определению Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, «духовные скрепы»!

ЛИТЕРАТУРА

Бердинских В.А. Ермил Костров. — Киров: Волго-Вятское книжное издательство, 1989. — 144 с.

Бронников К.Г. Поэт осмнадцатого столетия: Творческий путь Е.И. Кострова. — М.: Прометей, 1997. — 80 с.

Злобин В. Е.И. Костров // Кировская новь, кн. 2. — Киров: ОГИЗ «Кировское областное издательство», 1947. — С. 187–205.

Костров Е.И. // Энциклопедия земли Вятской. Том 2. Литература — Киров: Вятка, 1995. — С. 41–45.

Леушина Г.М. Слово памяти. — Синегорье, 2012.

Ситникова Н.А. Система уроков по теме «Вятский поэт и переводчик XVIII века Ермил Иванович Костров». — Слободской, 2012. — С. 50.

МАРИЯ АНДРЮШИНА

ЛЕБЕДЕВ ПАВЕЛ ФЁДОРОВИЧ – ХРАНИТЕЛЬ ФРОНТОВЫХ И ПАРТИЗАНСКИХ ПЕСЕН

В 2012 году исполнилось 70 лет со дня появления знаменитой песни брянских партизан «Шумел сурово Брянский лес», ставшей гимном Брянской области. Эта песня авторская. Слова написал фронтовой поэт Анатолий Софронов, музыку — профессиональный композитор Сигизмунд Кац. Но в годы Великой Отечественной войны на Брянской земле, в среде бойцов Брянского фронта и лесных мстителей-партизан, родилось немало народных песен и частушек, а также песен, созданных непрофессиональными, самодельными поэтами и музыкантами.

Они так и канули бы в Лету, если бы не титанический труд нашего земляка, фронтовика, писателя, литературоведа, фольклориста Павла Фёдоровича Лебедева. Всю свою жизнь он кропотливо собирал и записывал песни, искал их авторов и героев войны, которым они были посвящены. Более 10 тысяч фронтовых и партизанских песен с комментариями вошли в 15-томную энциклопедию, подготовленную Лебедевым к изданию. В прошлом году к 85-летнему юби-

Об авторе

Мария АНДРЮШИНА,
ученица 6 класса
МБОУ «Дубровская СОШ № 1
им. генерал-майора
Никитина И.С.»,
п. Дубровка,
Брянская обл.

Руководители:

ЖУКОВА Татьяна Григорьевна,
учитель истории;
АНДРЮШИНА Наталья Петровна,
руководитель научного общества
«Эврика»

Фото автора

Памятный знак в деревне
Селиж, близ которой
состоялась премьера песни
«Шумел сурово Брянский лес»

П. Ф. Лебедев

лею учёного увидели свет первые два тома этого уникального издания. Будут ли изданы остальные — это большой вопрос.

Много лет П. Ф. Лебедев живёт и работает в Саратовской области. На малой родине в силу возраста и состояния здоровья бывает нечасто. Но мы не можем и не должны забывать имя и подвиг этого замечательного человека.

Страницы биографии

Павел Фёдорович Лебедев — известный литературовед, писатель, собиратель фронтового и партизанского фольклора. Он родился 13 июля 1926 года в семье крестьянина в селе Невдольск Суземского района Брянской области. От родителей унаследовал хорошую привычку к ежедневному кропотливому труду, аккуратности и дисциплине. Природа одарила Павла Лебедева музы-

кальным слухом и красивым голосом. Учёба в школе давалась ему легко, он стремился стать учёным или учителем. Со школьной скамьи записывал в тетрадке услышанные разговорки, пословицы, любимые песни. Начавшаяся война на несколько лет отодвинула мальчишескую мечту.

Детство, как у всех детей, родившихся накануне войны, было тяжёлым. П. Ф. Лебедев до сих пор помнит, как 2 октября 1941 года в родное село пришли гитлеровцы: *«Они стояли в плащах около бронетранспортёров, оцетинившихся пулемётами. На другой машине развевалось огромное знамя со свастикой. Это было страшное зрелище».*

Помнит Павел Фёдорович и то, как исполненной им песней «Три танкиста» заслушались остановившиеся в саду Лебедевых солдаты Красной Армии. Вот тогда-то, по его словам, он и почувствовал, что песня нужна для нашей победы.

Старший брат и отец ушли на фронт, с войны они не вернулись. Несколько десятков лет Павел Фёдорович разыскивал места захоронения отца и брата. Благодаря помощи школьников удалось установить, что его старший брат, умерший от ран в одном из госпиталей Ярославля, похоронен в братской могиле военно-мемориального кладбища этого города.

20 ноября 1943 года, после освобождения района от оккупации, Павел Лебедев тоже надел солдатскую шинель. Нелёгкими фронтовыми дорогами он прошёл от Псковщины до Восточной Померании. Был наводчиком, командиром миномётного расчёта.

Кто сказал, что нету места песням на войне?!

24 января 1945 года в бою у города Либау при отражении контратаки противника наводчик 82-мм миномёта 638 СП 115 Холмской Краснознамённой СД младший сержант П.Ф. Лебедев миномётным огнём истребил 12 гитлеровцев и подавил огонь вражеской пушки. Понеся большие потери, противник отступил. За этот бой Лебедев был награждён орденом Славы III степени. Он имеет также орден Отечественной войны I степени, боевые медали.

Зародившаяся в детстве любовь и привязанность к устной поэзии, к народной и солдатской песне сказались и на фронте. Был в роте запевалой. В противогазной сумке постоянно носил толстую тетрадь с поговорками и песнями, его собрание постоянно пополнялась. Одни песни

исполняли солдаты батальона, другие он услышал от участников дивизионной агитбригады, третьи «перекочевали» в блокнот исследователя из военных газет.

После окончания войны ещё семь лет Лебедев служил в армии, не переставая собирать фронтовой фольклор. Завершив среднее образование в школе рабочей молодёжи, в 1951 году поступил на филологический факультет Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Учился у таких корифеев, как Н.К. Гудзий, И.Н. Розанов, В.В. Виноградов.

В 1956 году получил назначение на работу учителем в сельскую глубинку. Он преподавал в селе Марица Льговского района Курской области. Здесь помимо уроков русского языка

и литературы организовал фольклорный кружок для учащихся старших классов и продолжал, теперь уже вместе с учениками, собирать фольклорный материал и песни Великой Отечественной войны. Опыт своей успешной работы позднее Лебедев обобщил в книге «В мире народной поэзии. Записки сельского учителя».

По воспоминаниям учеников и студентов П.Ф. Лебедева, он был незаурядным педагогом — он открыл им прекрасный мир народного творчества. Он сам на занятиях пел, разыгрывал сценки, тем самым всё больше и больше привлекая внимание молодёжи к фольклору — роднику народной мудрости.

В 1964 году был принят в Союз писателей, защитил диссертацию в Белорусском государственном университете, стал кандидатом филологических наук. С 1965 года в течение семи лет преподавал в Балашовском педагогическом институте (Саратовская область), работал на кафедре литературы, куда попал по конкурсу, объявленному «Учительской газетой». В 1972 году П.Ф. Лебедев оставил преподавательскую деятельность, он принял решение посвятить себя любимому делу — исследованию фронтового и партизанского фольклора.

Ныне Павел Фёдорович Лебедев живёт в городе Балашове Саратовской области. Он почётный гражданин Балашовского муниципального района. В 2010 году стал лауреатом литературной премии Саратовской области имени М.Н. Алексеева за создание антологии «Песни Великой Отечественной войны» в 15 томах. В 2011 году П.Ф. Лебедеву в честь

его 85-летия было присвоено звание «Почётный гражданин Суземского района».

Хранитель песенного слова

Лучшие годы и основные силы П.Ф. Лебедева отданы работе по собиранию и исследованию фронтовых и партизанских песен. Теперь их собрано и прокомментировано более десяти тысяч. И каждая сопровождается комментариями, а многие — рассказами о подвигах воинских частей и отдельных героев.

Первая ученическая заметка Лебедева была опубликована в Суземской районной газете «Знамя коммунизма» ещё до войны, в 1940 году. Сейчас в творческом активе Павла Фёдоровича 40 собственных и составленных им книг и более 200 статей: «Партизанские пословицы и поговорки» (1958), «Пословицы и поговорки Великой Отечественной войны» (1962), «Песни и частушки брянских партизан» (1963), «Песни, звавшие на подвиг» (1978), «Дорогами побед» (1980), «О боях-пожарицах: сборник фронтовых песен» (1983), «Песни боевых походов» (1986), «Партизанская песня» (1991), «Русское современное афористическое творчество: истоки, традиции, поэтика» (1998), «Русские частушки» (1998), «Русские народные песни» (1999), «Частушки Брянской области» (2001) и другие.

В своих книгах П.Ф. Лебедев даёт масштабный анализ фронтовой солдатской и партизанской песни, прослеживает её истоки, рассказывает о бытовании песни, о жанровом составе боевых песен (песни боевые и маршевые, песни-баллады о героях-

П.Ф. Лебедев – хранитель песенного слова

фронтовиках, фронтовая лирика, антифашистская сатира), сопоставляет песенное творчество поэтов-профессионалов (Исаковский, Сурков, Маршак, Кирсанов и др.), некоторых композиторов с «низовым» песенным творчеством.

В годы Великой Отечественной войны солдатское и партизанское народное творчество носило массовый характер. Тысячи солдат и партизан обращались поэтическому слову: им хотелось выразить заветные думы и помыслы, презрение и ненависть к врагу. Не всегда под рукой оказывались карандаш и бумага. Использовали всевозможные подручные средства, это могла быть фанерная дощечка, кружка, котелок, вместо карандаша пользова-

лись гвоздём или острым осколком снаряда. Позднее стихи и песни могли попасть в блокнот, в боевой листок, в армейскую, фронтовую или партизанскую газету. Как, например, эти:

Родной твой край объят огнём
пожарищ,
Идёт с врагом смертельная
борьба,
Отчизна-мать в опасности,
товарищ,
В твоих руках сейчас её судьба.

П.Ф. Лебедев прочитал все — от первого до последнего! — номера газеты Брянского фронта «На разгром врага», где публиковалось немало песен, созданных бойцами и командирами фронта.

На солдатском привале

Чаще других применялся испытанный художественный приём «старая песня на новый лад». Бралась какая-нибудь распространённая песня и наполнялась новым поэтическим текстом — на злобу дня. К примеру, летом 1941 года (опубликована в газете 23 сентября 1941 года) на мотив лирической русской народной песни «Снежки белые пушисты» появилась песня с такими словами:

Будет Гитлеру припарка,
Будет Гитлеру озноб!
Вспомнит Гитлер Бонапарта
И Чудской ледовый гроб...

Из песен-маршей, созданных на Брянском фронте, особо популярной была «Песня 9-го гвардейского артполка», исполнявшаяся на мотив популярного «Марша артиллеристов»:

Мы у орудий —
Грохочет бой.
Мы встали грудью
За край родной.

Фашистских варваров
Разят наверняка
Бойцы девятого
Гвардейского полка!

Разведчики любовно исполняли песню, написанную в 1942 году политруком Л. Мирошиным:

Вперёд, разведчики лихие,
Ведь нами Родина горда.
Нас ждут Орёл и Брянск, и Киев,
Родные сёла, города.

Сапёры пели «Песню мостовиков», текст которой принадлежал старшему лейтенанту Н. Глазунову:

Оружие наше — топор и
винтовка.
Мы строим мосты под огнём...

Своя песня была и у танкистов Брянского фронта (слова и музыка старшины В. Фокина и зам. политрука А. Гурьева):

Броня от частых выстрелов
дрожала.
Шёл жаркий бой с фашистской
ордой.
Звенела песня, и вперёд бежала
Дорога нашей славы боевой.

На Брянском фронте были известны песни старшин Н. Зуева, Н. Аршинова, сержанта А. Ильина, рядовых С. Городошникова, А. Гудина, И. Ломакина, А. Москвина и многих других.

Почти к каждой песне Лебедевым написан комментарий, а иногда и короткий рассказ о том, когда, где, кем, при каких обстоятельствах написана, кому посвящена, на какой мотив исполняется.

В часы досуга на передовой линии. Западный фронт. 1942 г.

В тёмной роще густой
Партизан молодой
Притаился в засаде с отрядом.
Под осенним дождём
Мы врага подождём
И растопчем фашистского гада.

Эту песню — она называется «В засаде» — П.Ф. Лебедев занёс в тетрадь в лесу у партизан у посёлка Суземка Брянской области. И указал, что песня является переделанным стихотворением В. Лебедева-Кумача «В тёмной роще густой».

Песни военных лет... Они создавались в каждом полку, в каждой дивизии, в каждом партизанском отряде. У многих песен интересная судьба, богатая история. Бывало, что боец погибал, а песня становилась живым венком на могилу героя.

Всё это мы можем узнать сегодня благодаря трудам П.Ф. Лебедева. Этот человек сохранил для нас историческую память нашего великого и

героического народа. Песни — главные герои его книг.

Павел Фёдорович и сам заслуживает того, чтобы стать героем книги. И такая книга появилась в 2005 году, называется она «Хранитель песенного слова». Её написал профессор Балашовского университета В. Вахрушев. Писатель-фронтовик П.Ф. Лебедев стал также персонажем документального фильма «Красноармеец был герой», созданного Нижне-Волжской студией кинохроники.

Заветной мечтой П.Ф. Лебедева сегодня остаётся публикация 15-томника песен Великой Отечественной войны, в котором собран истинно гигантский материал — не только песенные тексты, но и ноты, фактологические комментарии к песням, рисунки и фотографии, письма фронтовиков, обращённые к собирателю-энтузиасту, и т.д.

П.Ф. Лебедев на праздновании Дня Победы в Балашовском университете

Сам учёный так говорит о главном труде всей своей жизни: *«Моей гордостью является творческий труд по собиранию, исследованию и публикации произведений русского народного творчества. В настоящее время полностью подготовлен к печати 15-томник «Песни Великой Отечественной войны». Теперь это богатейшее, мирового плана собрание песен просто необходимо выпустить в свет»*. Пока что — к 85-летию Павла Фёдоровича Лебедева, которое отмечалось в 2011 году — изданы только две первые книги.

На творческом вечере в Балашовском университете юбиляр сказал: *«Как переполнен большой и уютный зал, так и моя душа переполнена*

бесконечно приятными переживаниями, мыслями и чувствами. Мой юбилей мог бы вызвать во мне божественный страх, но я не боюсь. Я готов отдать себя до конца служению великому русскому языку».

Собрать, систематизировать и сохранить песни военных лет для будущих поколений — это великое дело, достойное всеобщего уважения и признательности. И этот кладёзь духовной патриотической силы нашего народа по крупицам собрал и сохранил для нас фронтовик-орденоносец, учёный-филолог Павел Фёдорович Лебедев. Он записывал песни, сочинённые народом в окопах и на привале, в боевом походе и у партизанского костра, в минуты коротко-

Павел Фёдорович Лебедев

го отдыха после боя. Разыскивал нехитрые поэтические строчки во фронтовых и партизанских газетах, в архивах разных городов.

Из 85 лет жизни любимому делу было отдано 65! Никто ещё не собрал столько песен об одной войне. Боевые, лирические, сатирические. Более 10 тысяч! 15 томов! Такого не знает наша отечественная культура!

В одном из интервью П.Ф. Лебедев говорит о состоянии современной российской культуры: *«Как писатель и учёный-филолог я болею душой за состояние нашей современной культуры. Вот только что мы говорили о русском народном творчестве, о собранном мною богатейшем материале. И вроде бы до этого*

материала никому дела нет. Попутно упомяну о том, что мной издано четыре десятка книг русского фольклора. Многие из них изданы на мои личные пенсионные сбережения. А с другой стороны, эти книги почти невозможно реализовать. А ведь этот материал крайне необходим для школ и других учебных заведений. Ведь русский фольклор уникален своей глубокой народной мудростью и бесконечным богатством родного языка. Он является хранилищем родного языка. Вот на этом материале и должно учиться подрастающее поколение».

Наш долг — знать и помнить нравственный подвиг нашего земляка Павла Фёдоровича Лебедева.

Герои забытой войны

Об авторе

Татьяна ЖУКОВА,
член редколлегии журнала,
учитель истории
МБОУ «Дубровская СОШ № 1
им. генерал-майора
Никитина И.С.»,
п. Дубровка,
Брянская обл.

Фото автора

ТАТЬЯНА ЖУКОВА

ЗАБЫТАЯ ВОЙНА. ВОЗВРАЩЕНИЕ ИЗ ЗАБВЕНИЯ

Тридцатилетний опыт преподавания истории в небольшой средней школе в российской провинции показывает, что сегодня российские школьники, изучая события Второй мировой войны, не задумываются о том, что была ещё и Первая. Первая мировая — Великая — Вторая Отечественная (так эту войну в России называли современники). Под именем Великой войны Первая мировая до сих пор значится в странах Западной Европы. Эта первая в истории человечества «тотальная война» изменила судьбу большинства стран, и в особенности России. В ней сложили головы более четырех миллионов наших соотечественников.

Увы, сегодня для значительной части россиян Первая мировая вой-

на относится к числу забытых войн. Она стала уделом историков и «узких» специалистов. Лишь немногие россияне могут назвать дату начала Первой мировой войны — 28 июля 1914 года — или перечислить её основные события. Абсолютное большинство слабо представляет себе её причины, ход, итоги, редко кто знает хоть что-то о её полководцах и героях.

Это обусловлено целым рядом причин. Для России Первая мировая закончилась Революцией и Гражданской войной. В условиях господства социалистического строя вспомнить о Первой мировой было не принято по политико-идеологическим мотивам. Позже слава и трагедия Великой Отечественной войны затмили память о воинах Первой мировой.

Память об этой значительной странице мировой истории бережно хранится лишь в нескольких странах — прежде всего, в Великобритании, Франции и Бельгии. Как сказал германский историк, специалист по истории Первой мировой войны Маркус Пёльманн, Франция, Бельгия и Британия помнят её, потому что их потери в живой силе были намного выше, чем во Второй мировой войне. Для Германии и России влияние Второй мировой, наоборот, оказалось превосходящим.

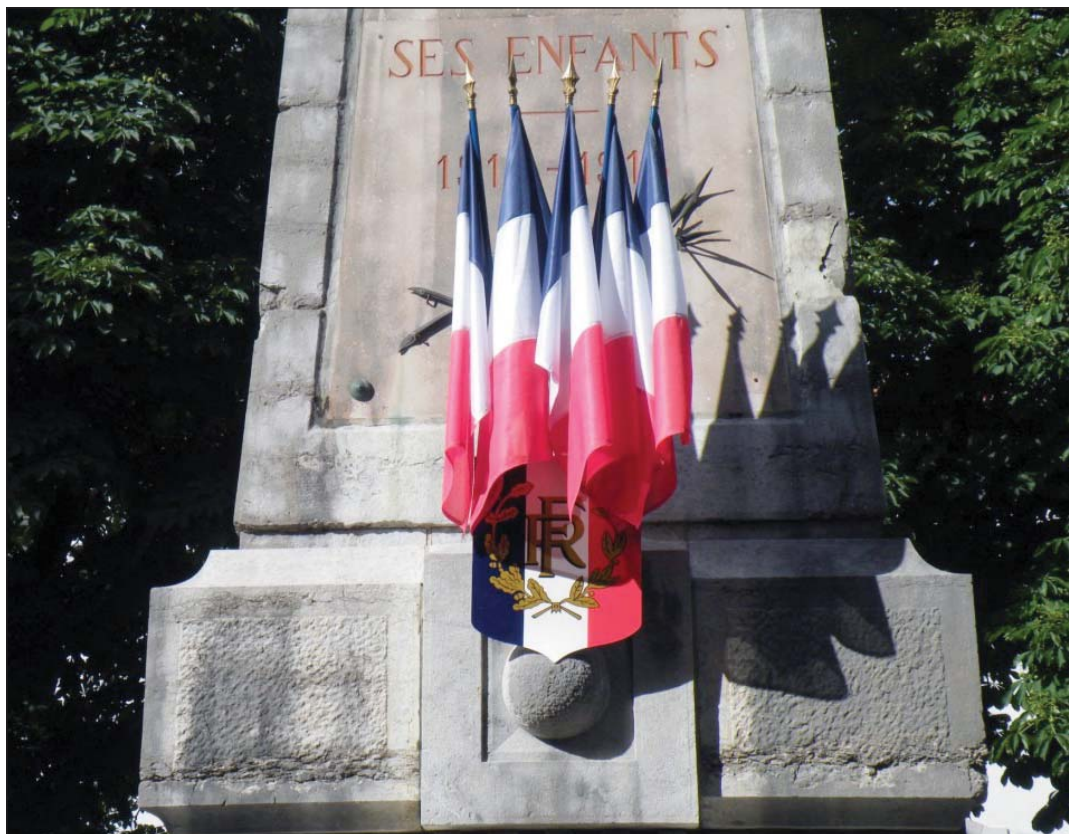
В Европе много памятников героям Великой войны. Они есть в каждом, даже маленьком, городе и селении. Они являются предметом искреннего поклонения всех граждан — от школьника до ветерана.

Весной 2010 года мне довелось побывать во Франции вместе с друзья-

ми нашей школы, педагогами и учениками ЦО № 1450 г. Москвы (директор Т.С. Карташова, руководитель проекта Е.Л. Габриэлова). Мы посетили маленький (неполные 5 тысяч жителей), но совершенно очаровательный, древний (когда Ганнибал со своими слонами шёл через Альпы, здесь уже жили галлы) городок на юге Франции — Ди. Там наша соотечественница Валентина Кутя под эгидой ЮНЕСКО основала общество француженско-русской дружбы «КалейДИскоп», которое немало делает для расширения границ, для взаимного проникновения и обогащения культур. Так вот, первое, на что мы обратили внимание, знакомясь с городом, был памятник героям Первой мировой войны, установленный у городского лицея. Строгий, очень достойный, с прос-

Памятник павшим в войнах в г. Ди, Франция

Памятник павшим в г. Ди в дни торжеств

той и ёмкой надписью: «Ди — своим детям». (Позднее на нём были закреплены и мемориальные плиты памяти героев Второй мировой войны.) Наши французские коллеги сказали, что такие памятники есть у них в каждом городе и селении. Память о героях Великой войны во Франции священна.

Монументы русским героям, созданные в XIX веке, — это памятники воинам, погибшим за Веру, Царя и Отечество. В Советском Союзе такие памятники были не нужны по идеологическим соображениям. Поэтому в современной России известны только два спасённых мемориаль-

ных памятника Великой войны: Московское братское кладбище героев Первой мировой войны и Царскосельское братское кладбище героев Первой мировой войны в Санкт-Петербурге.

Совсем уже скоро исполнится 100 лет с начала Первой мировой войны. Вся Европа готовится к этой дате. Для нас, россиян, каждый воин, павший за Отчизну, свят и праведен. Солдаты честно и самоотверженно выполняли воинский долг перед своей страной, перед своим народом. Все они имеют право на достойное упокоение. Их подвиги должны служить для нас таким же примером и

Возложение венков к памятнику павшим в г. Ди

нравственным ориентиром, как и подвиги воинов Красной армии, отстоявших Родину и спасших мир в 1941–1945 годах.

Нынешнее забвение героических деяний воинов Великой войны, удручающее состояние их могил, отсутствие систематической работы по увековечению их памяти совершенно незаслуженно и недопустимо. Славные и героические страницы нашей истории не должны кануть в забвение. Не подлежит сомнению тот факт, что будущее формируется из отношения к истории, а память о героях прошлого служит источником для великих дел будущего.

Мы намерены внести свой посильный вклад в дело возвращения из небытия имён и подвигов героев Первой мировой войны. В этой связи наш журнал объявляет **международный конкурс исследовательских работ школьников «Герои забытой войны»**. Присылайте нам свои работы о земляках-участниках Великой войны, о полках и дивизиях, которые формировались в ваших городах, о сражениях, проходивших на вашей территории. Ждём от вас также рассказов о поисках мест захоронений солдат, павших на полях Первой мировой войны, об увековечении их памяти в мемориальных знаках и памятниках.

Внимание, конкурс!

Положение о конкурсе «ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ»

В следующем году мы будем отмечать 100-летие начала Первой мировой войны. Недаром президент России В.В. Путин объявил 1 августа Днём памяти российских воинов, погибших в Первой мировой войне 1914–1918 годов.

Наш журнал объявляет конкурс, посвящённый этим событиям, — **«ГЕРОИ ЗАБЫТОЙ ВОЙНЫ»**. Его цель — формирование духовно-нравственных и гражданских качеств школьников, привлечение интереса к истории Первой мировой войны 1914–1918 годов, выявление малоизвестных памятников и памятных мест, связанных с этой войной.

Принять участие в конкурсе могут школьники под руководством педагогов, библиотекарей и родителей, клубы любителей истории и иные организации школьного дополнительного образования. Участие в конкурсе индивидуальное и коллективное, от каждого участника или группы предоставляется не более двух работ.

На конкурс принимаются работы в любом жанре (научная статья, эссе, очерк, текст экскурсии и др.). В конкурсе участвуют творческие и исследовательские работы по следующим направлениям:

- Памятники, памятные места и памятные знаки Первой мировой войны.
- Усадьбы, мемориальные адреса, захоронения участников Первой мировой войны.
- Экспозиции школьных и краеведческих музеев в контексте рассматриваемой темы.
- История промышленных предприятий, являвшихся поставщиками Российской армии.
- Знаменитые земляки — участники и потомки участников Первой мировой войны.
- Места, связанные с пребыванием военнопленных Первой мировой войны.

Исторические источники, на которых строится конкурсная работа, могут быть самыми разными: устные свидетельства, материалы домашних и государственных архивов, дневники, воспоминания, статьи, подшивки старых газет и т.д. Необходимо, чтобы все документы были тщательно прокомментированы и подвергнуты критическому анализу.

На конкурс не принимаются учебные рефераты, доклады, а также материалы, содержание которых ограничено набором фактов, выстроенных в хронологическом порядке.

Сроки проведения конкурса: март 2013 — декабрь 2014 года.

Работы принимаются на конкурс до 31 декабря 2014 года.

Каждая работа должна содержать следующие сведения:

- фамилия, имя, возраст автора или соавторов;
- фамилия, имя, отчество руководителя;
- название и адрес образовательного учреждения;
- контактная информация.
- Не забудьте о библиографии: все источники, которыми вы пользовались и на которые ссылаетесь, следует в ней отразить.

Текст работы должен быть выполнен в формате Word или RTE (рекомендуемый объем материала: 3–5 печатных страниц, формат А-4, шрифт «Times New Roman», кегль 14, интервал 1,5).

К работе прилагаются:

- фотографии и/или рисунки, выполненные автором или участниками авторского коллектива;
- фотографии авторов или соавторов.
- Все фотоизображения и рисунки предоставляются в цифровом виде в формате JPEG или TIFF (формат TIFF — разрешение 300 dpi).

Работы направлять по адресу: 107207, Москва, Байкальская ул., д. 30, кор. 2, кв. 173. Или по электронной почте: kraeved54@mail.ru

Все участники конкурса получают дипломы. Победителей ждут призы. Лучшие работы будут опубликованы в журнале «Юный краевед».

Всем участникам конкурса желаем удачи!

Герои забытой войны

ЮННА ДАВЫДОВА

Об авторе

Юнна ДАВЫДОВА,
ученица 11 класса
МОБУ лицея № 3
г. Оренбурга

Руководитель:

ЯКОВЛЕВА Ольга Юрьевна,
учитель истории
МОБУ лицея № 3
г. Оренбурга;

научный руководитель:

КУСЖАНОВА
Гульнар Жалелевна,
методист ГБУДО
ООЦДЮТурК,
г. Оренбург

Фото автора

ПОЛКИ 48-й ПЕХОТНОЙ ДИВИЗИИ РУССКОЙ АРМИИ, ДИСЛОЦИРОВАННЫЕ В ГОРОДЕ ОРЕНБУРГЕ В 1910–1914 ГОДАХ

Многие важнейшие события из истории человечества стираются в нашей памяти. Так, например, лишь на уроках истории мы вспоминаем о Первой мировой войне, не изучая судьбы её участников — наших земляков. Однако нельзя забывать своих соотечественников, тех, кто честно выполнял свой долг ради жизни следующих поколений.

В 1999 году в моём родном городе к 85-летию начала Первой мировой войны по инициативе и проекту моих родителей, Ю.М. Давыдова и Д.И. Давыдовой, и при поддержке оренбургской региональной общественно-политической организации «Русь» была установлена мемориальная доска в память об оренбуржцах, погибших на фронтах войны 1914–1918 годов.

Меня заинтересовала эта тема. Я узнала от отца, что в нашем городе были два полка, мобилизованных на фронт. Мы вместе с моим руководителем приступили к изучению источников на тему: «Полки 48-й пехотной дивизии русской армии, дислоцированные в городе Оренбурге в 1910–1914 годах».

Мемориальная доска в память о погибших в Первой мировой войне оренбуржцах

1. Полки 48-й пехотной дивизии в городе Оренбурге. 1910–1914 годы

Полками, квартировавшими в Оренбурге в 1910–1914 годах, являлись 191-й пехотный Ларкого-Кагульский и 192-й пехотный Рымникский, входившие в состав 48-й дивизии Русской императорской армии.

Дата формирования полков дивизии — 20 февраля 1910 года. Именно в этот день из ряда резервных и крепостных полков и резервных батальонов были сформированы четырехбатальонные пехотные полки с номерами 181–200 (45–50-я дивизии) [16, с. 107].

Накануне Первой мировой войны 48-я пехотная дивизия входила в состав войск Казанского военного округа как одна из составляющих XXIV армейского корпуса вместе с 49-й пехотной дивизией, 24-м мортирным артиллерийским дивизионом и 24-м сапёрным батальоном. Корпус, в свою очередь, входил вместе с XVI армейским корпусом в состав войск Казанского военного округа.

Штаб 48-й пехотной дивизии находился в городе Самаре, бригады дивизии стояли: 1-я также в Самаре, а 2-я — в Оренбурге. В состав 1-й бригады дивизии входили: 189-й пехотный Измаильский в г. Самаре (полк получил свое название в память взятия генералиссимусом Суворовым 11 декабря 1790 года турецкой крепости Измаил) и 190-й пехотный Очаковский в г. Уфе (полк назван в честь взятия Суворовым 6 декабря 1788 года турецкой крепости Очаков). 2-ю бригаду составляли:

191-й пехотный Ларго-Кагульский в г. Оренбурге и 192-й пехотный Рымникский полки в г. Самаре (1-й и 3-й батальон полка) и г. Оренбурге (2-й и 4-й батальон полка), а также 48-я артиллерийская бригада, квартировавшая в Самаре.

В городе Оренбурге в конце XIX — начале XX века размещались воинские части различных родов войск (артиллерия, пехота, кавалерия (казацьи сотни)), а также военные учебные заведения (Оренбургское юнкерское (военное) казачье училище, Оренбургский Неплюевский и 2-й Оренбургский кадетские корпуса).

С 1899 по 1910 год в Оренбурге дислоцировались 241-й Орский и 242-й Белебеевский резервные батальоны, ставшие кадрами для формирования 191-го и 192-го пехотных полков [18].

191-й пехотный Ларго-Кагульский полк

191-й пехотный Ларго-Кагульский полк был сформирован 20 февраля 1910 года из 206-го пехотного резервного Ларго-Кагульского полка, 220-го пехотного Епифанского батальона, 241-го Орского резервного батальона.

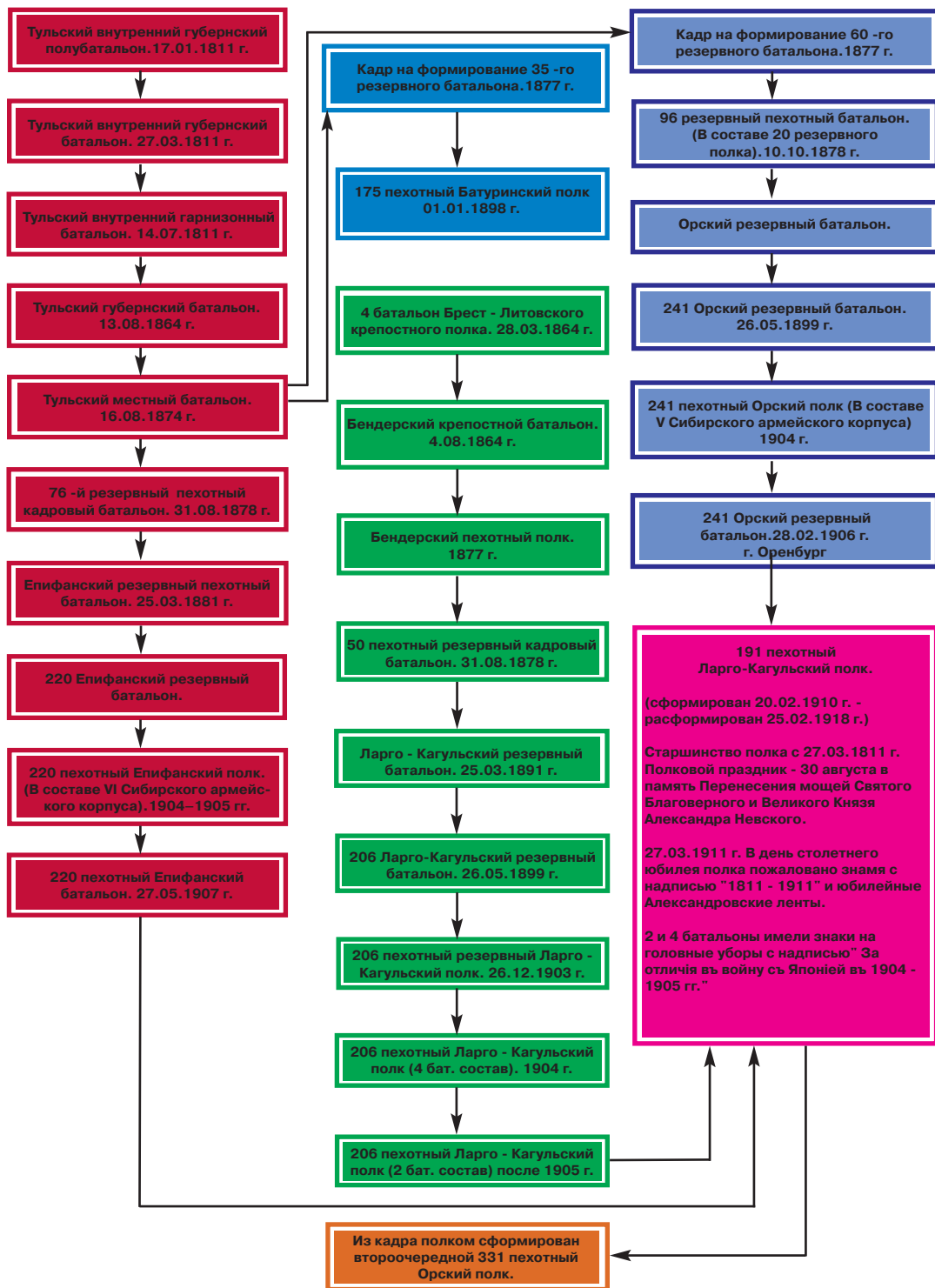
Название получил в честь победы русских войск у реки Ларги в июле 1770 года под командою генерала Румянцева над Крымским ханом Кагилом-Гиреем [18].

Старшинство полка ведется с 27 марта 1811 года — даты образования 220-го пехотного Епифанского батальона.

220-й резервный Епифанский батальон был сформирован 17 января

191-й пехотный Ларго-Кагульский полк

1811 года из двух рот под названием Тульского внутреннего губернского полубатальона, который 27 марта был переформирован в батальон. Тульский внутренний губернский батальон 14 июля 1816 года переименован в Тульский внутренний гарнизонный батальон, в 1864 году — в Тульский губернский батальон, а 26-го августа 1874 года — в Тульский местный батальон.

Во время Русско-турецкой войны 1877–1878 годов батальон выделял кадры на формирование 35-го и 60-го резервных пехотных батальонов (175-й пехотный Батурицкий полк и 241-й Орский резервный батальон).

31 августа 1878 года Тульский местный батальон получил наименование 76-го резервного пехотного кадрового батальона, 25 марта 1891 года он был наименован Епифанским, а 26 мая 1899 года был прибавлен № 220.

С началом Русско-японской войны 12 июля 1904 года 220-й Епифанский батальон развернут в полк и включён в состав VI Сибирского армейского корпуса. По окончании войны, 27 февраля 1907 года, полк вновь был свернут в батальон.

206-й пехотный резервный Ларго-Кагульский полк получил свое начало от 4-го батальона Брест-Литовского крепостного полка, сформированного приказом Военного Министра от 25 марта 1863 года за № 98 [18].

4-й батальон 4 августа 1864 года был выделен и наименован Бендерским крепостным батальоном, который с началом Русско-турецкой войны 1877–1878 годов переформирован в полк, а по её окончании — обратно в батальон, названный

31 августа 1878 года 50-м резервным пехотным кадровым батальоном.

Позже, 25 марта 1891 года, 50-й резервный пехотный кадровый батальон получил название Ларго-Кагульского резервного батальона, а 26 мая 1899 года ему присвоен № 206.

26 декабря 1903 года 206-й Ларго-Кагульский резервный батальон был переформирован в полк. С началом Русско-японской войны он развернут в четырехбатальонный состав и назван 206-м пехотным Ларго-Кагульским полком, а по её окончании вновь был переведён в двухбатальонный состав.

241-й Орский резервный батальон был сформирован 19 января 1878 года из кадра Тульского местного батальона и назван 60-м пехотным резервным батальоном.

26 апреля 1878 года 60-й пехотный резервный батальон вошёл в состав 20-го резервного полка, а затем 10 октября 1878 года составил 96-й резервный пехотный батальон. 25 марта 1891 года батальон получил наименование Орского, а 26 мая 1899 года ему присвоен № 241. С 1899 по 1910 год батальон квартировал в городе Оренбурге.

В начале Русско-японской войны 241-й Орский резервный батальон был развернут в 241-й пехотный Орский полк и вошёл в состав V Сибирского армейского корпуса. 28 февраля 1906 года полк был переформирован вновь в 241-й Орский резервный батальон.

Летом 1905 года во время Русско-японской войны знамя полка, попавшего в окружение и почти целиком уничтоженного, было спасено и чудом сохранилось. По Высочайшему приказу по Военному ведомству

№ 689 от 24 ноября 1906 года унтер-офицер Лев Виноградов, рядовой Николай Лебедев и унтер-офицер Шестяев за спасение полкового знамени при отступлении полка под Мукденом были навечно зачислены в списки полка [18].

Полковой праздник 191-го пехотного Ларго-Кагульского полка отмечался 30 августа в память Перенесения мощей Святого Благоверного и Великого Князя Александра Невского. 27 марта 1911 года в день столетнего юбилея 191-го пехотного Ларго-Кагульского полка ему было пожаловано знамя с надписью «1811–1911» и юбилейные Александровские ленты.

По приказам по Военному ведомству от 30 июля 1911 года 2-му батальону полка и от 05 октября 1912 года 4-му батальону полка пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью «*За отличие въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ*». 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк не принимал участие в Русско-японской войне — знаки отличия пожалованы за участие в войне 241-й пехотного Орского полка, 206-го пехотного Ларго-Кагульского полка — воинских частей, выделивших кадры на формирование полка в 1910 году.

Полк имел нагрудный знак для солдат и офицеров, учреждённый

**Знаки отличия
на головных уборах
191-го и 192-го пехотных полков**

**Нагрудный знак для солдат
и офицеров 191-го Ларго-
Кагульского пехотного полка.
Учреждён 8 августа 1911 года**

8 августа 1911 года. Описание знака: «Щит белой, синей, красной и зеленой эмали, обрамленный золотым и чёрным кантом. На щит наложены золотые вензеля Императора Александра I и Николая II, а под ними цифра “100”. Над вензелями серебряный оксидированный двуглавый орел под золотой императорской короной. Знак лежит на золотом венке из лавровых и дубовых ветвей, перевязанном золотой лентой с чёрной эмалью: “1811–1911” и “191 п. Л.К. п.”» [8, с. 153].

Штатный состав четырехбатальонного пехотного полка — 16 рот (в 1 батальоне 4 роты). На 1911 год по штатам мирного времени полк насчитывал обер- и штаб-офицеров и чиновников 93 человека, нижних чинов (рядовые, унтер-офицеры) — 2228 человек [3].

С 1910 по 1914 год полк квартировал в городе Оренбурге в следующих зданиях [3]:

– в Александровских казармах на Преображенской улице в районе

1-й части (1-й и 2-й батальоны) (здание не сохранилось);

– в *Михайловских казармах* по Введенской улице, напротив Губернской тюрьмы, в районе 1-й части (4-й батальон) (здание сохранилось);

– в *городском здании на углу Преображенской и Водяной улиц* в районе 1-й части (9-я рота — 3-й батальон) (здание не сохранилось);

– в *городском здании на углу Преображенской и Гостинодворской улиц* в районе I части (10-я рота — 3-й батальон) (здание не сохранилось);

– в *городском здании на углу Преображенской и Петропавловской улиц* в районе 1-й части (11-я и 12-я

роты — 3-й батальон) (здание не сохранилось).

Командиром 191-го Ларго-Кагульского полка с 1910 по 1914 год был полковник Есаулов Александр Алексеевич. С началом мобилизации 18 июля 1914 года командиром полка был назначен полковник Карликов Вячеслав Александрович.

27 июля 1914 года полк был мобилизован из Оренбурга на фронт Первой мировой войны. Вот как об этом пишет неизвестный наблюдатель в своём дневнике по городу Оренбургу: «27-го июля... Съ утра началъ грузиться на железную дорогу 191-й пехотный Ларго-Кагульский полкъ» [5].

Михайловские казармы.
Оренбург. 2010 г.

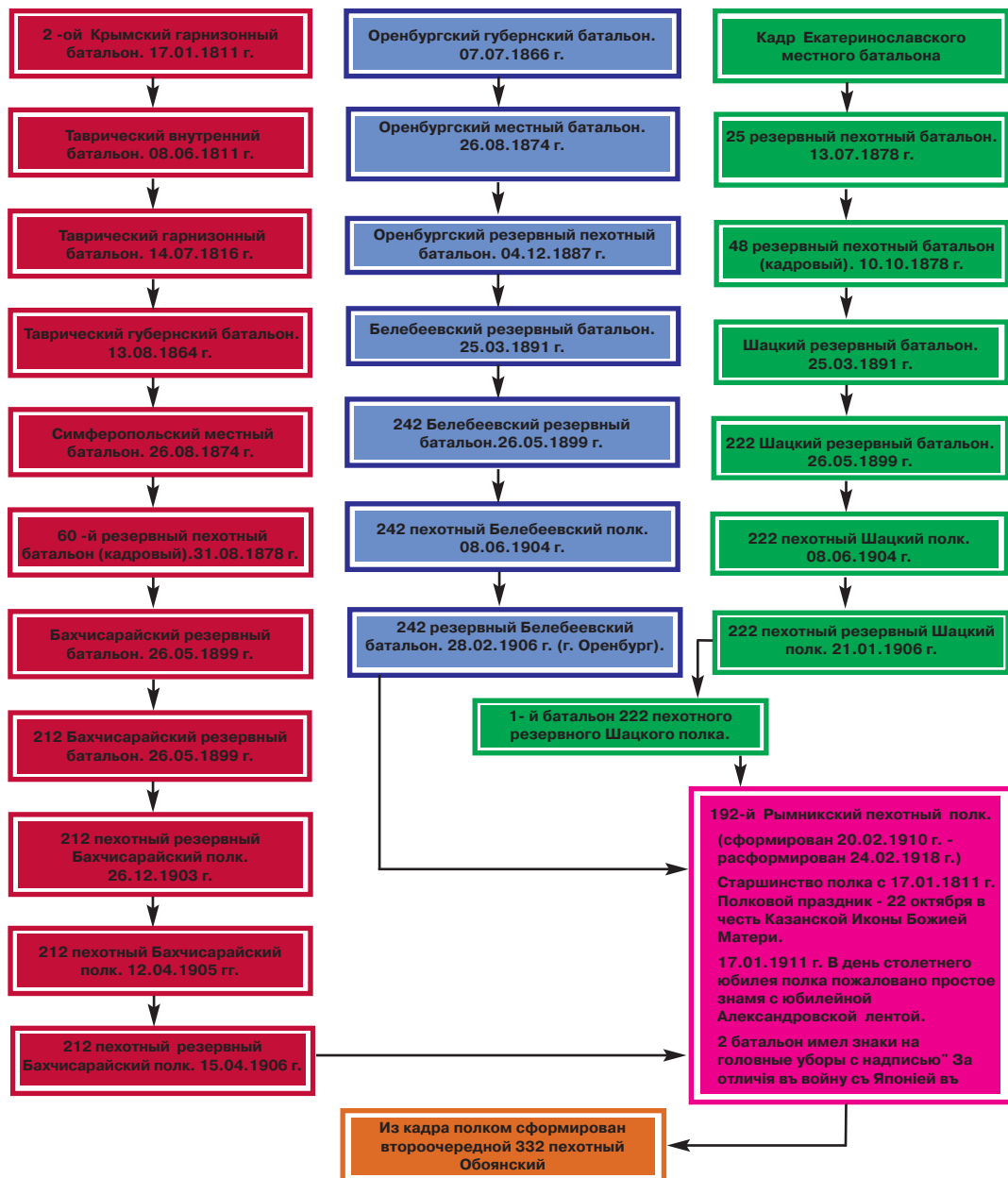
192-й пехотный Рымникский полк

192-й пехотный Рымникский полк был сформирован 20 февраля 1910 года из 212-го пехотного резервного Бахчисарайского полка, 242-го Белебеевского резервного ба-

тальона и 222-го пехотного резервного Шацкого полка 1-го батальона.

Название также получил в честь победы над 100-тысячной армией турок генералиссимуса Суворова

192-й пехотный Рымникский полк

при реке Рымник 10 сентября 1789 года. Русских в том бою было в 4 раза меньше [12, с. 5].

Старшинство полка ведётся с образования 17 января 1811 года 212-го Бахчисарайского резервного батальона, который был сформирован 17 января 1811 года из 2-го Крымского гарнизонного батальона, 8-го июня именованный Таврическим внутренним, а 14 июля 1816 года — Таврическим гарнизонным.

Последний 13 августа 1864 года был переименован в Таврический губернский батальон, который 26 августа 1874 года был назван Симферопольским местным батальоном, именованный в свою очередь 31 августа 1878 года 60-м резервным пехотным кадровым батальоном.

25 марта 1891 года 60-й резервный пехотный батальон переименован в Бахчисарайский резервный батальон, а 26 мая 1899 года ему присвоен № 212.

26 декабря 1903 года 212-й Бахчисарайский резервный батальон переформирован в резервный пехотный полк, который 12 апреля 1905 года развернут в пехотный полк.

15 апреля 1906 года пехотный полк вновь свернут в 212-й Бахчисарайский пехотный резервный полк.

242-й Белебеевский резервный батальон был сформирован 7 июля 1866 года из Оренбургского губернского батальона, названный 26 августа 1874 года местным, а 4 декабря 1887 года — резервным.

25 марта 1891 года Оренбургский резервный батальон именован Белебеевским резервным, а 26 мая 1899 года получил № 242.

242-й Белебеевский резервный батальон 8 июня 1904 года развер-

нут в пехотный полк, который 28 февраля 1906 года свернут в 242-й Белебеевский резервный пехотный батальон.

222-й пехотный резервный Шацкий полк 1-й батальон был сформирован из кадра Екатеринославского местного батальона 31 июля 1878 года, затем названный 25-м резервным пехотным батальоном, который 10 октября 1878 года назван 48-м резервным пехотным батальоном (кадровым).

25 марта 1891 года 48-й резервный пехотный батальон получил название Шацкого резервного батальона, а 26 мая 1899 года получил № 222.

26 декабря 1903 года 222-й Шацкий резервный батальон был переформирован в резервный пехотный полк, который 8 июня 1904 года был развернут в пехотный полк, а 21 января 1906 года вновь свернут в 222-й резервный Шацкий резервный батальон.

Полковой праздник 192-го пехотного Рымникского полка отмечался 22 октября в честь Казанской Иконы Божией Матери.

192-й пехотный Рымникский полк имел простое знамя с Александровской юбилейной лентой, которое было пожаловано 17 января 1911 года в день столетнего юбилея полка.

По Высочайшему Приказу по Военному ведомству от 05 октября 1912 года 2-му батальону полка пожалованы знаки отличия на головные уборы с надписью «*За отличие въ войну съ Японіей въ 1904 и 1905 годахъ*». 192-й пехотный Рымникский полк также не принимал участие в Русско-японской войне — зна-

ки отличия пожалованы за участие в войне 242-го Белебеевского пехотного полка — воинской части, выделившей кадры на формирование полка в 1910 году.

Полк имел нагрудный знак для солдат и офицеров, учрежденный 8 августа 1911 года. Описание знака: «Древний двуглавый орел под двумя царскими и императорскими коронами. На щите его православный крест. Под орлом вензеля Императоров Александра I и Николая II и цифра “С”. Знак лежит на венке, перевязанном лентой, на которой “1811 – 1911” и “2.К.Г.Б.- 192 п Р п”, первая половина этой надписи напоминает, что полк ведет свое старшинство от 2-го Крымского гарнизонного батальона» [8, с. 154].

Полк квартировал в Оренбурге в *Константиновских казармах* на Форштатской площади, в районе 1-й части (2-й и 4-й батальоны) [3].

Нагрудный знак для солдат и офицеров 192-го Рымникского пехотного полка. Учреждён 8 августа 1911 года

**Константиновские казармы.
Оренбург, 2010 год**

На 1911 год два батальона, квартировавшие в Оренбурге, насчитывали в своём составе офицеров и чиновников — 54 человека, нижних чинов (рядовые, унтер-офицеры) — 1132 человека [3]. Командиром 192-го пехотного Рымникского полка с 1910 по 1915 год был полковник Петровский Козьма Тимофеевич.

26 июля 1914 года 192-й пехотный Рымникский полк был мобилизован из Оренбурга на фронт Первой мировой войны. *«26-го июля... По железной дороге отправились казачий полк и Рымникский пехотный полк в полном боевом составе»*, — пишет об этом снова неизвестный наблюдатель в своем дневнике по городу Оренбургу [5].

Пополнение 191-го и 192-го пехотных полков нижними чинами с 1910 по 1914 год осуществлялось по жребию во время проведения осенью ежегодного призыва на службу. Новобранцы из Оренбургской губернии направлялись также в 191-й и 192-й пехотные полки.

Согласно Расписанию о распределении в войска новобранцев в 1913 году, в 191-й и 192-й пехотные полки из Оренбургского уезда должно было быть направлено в общей сложности 354 человека.

С 1910 по 1914 год офицеры и нижние чины полков, как следует из приказов по Оренбургскому гарнизону за 1913 год, несли гарнизонную службу, выставляли караулы на важных военных объектах, проводили учёбу, выезжали на полевые учения в летние месяцы в село Тоцкое, по случаю важных праздников и событий участвовали в парадах и торжественных приёмах важных лиц.

18 июля 1914 года, с началом мобилизации, полки были приведены в полную боевую готовность, а 26 и 27 июля того же года направлены на фронт.

С началом мобилизации 191-й полк сформировал второочередной 331-й пехотный Орский полк, а 192-й полк — 332-й пехотный Обоянский полк, вошедшие в состав 83-й пехотной дивизии, которая направилась позднее на фронт.

Многие офицеры полков в ходе войны были награждены орденами Святого Георгия и георгиевским оружием.

24 февраля 1918 года 192-й пехотный Рымникский полк, а 25 февраля того же года 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк были расформированы. После расформирования частей были образованы особые ликвидационные комиссии. Знамена полков были сданы в Русское посольство в городе Яссы: 5 марта — 192-го полка, а 11 марта — 191-го полка.

2. Участие полков в составе 48-й пехотной дивизии русской армии в боях Первой мировой войны. 1914–1917 годы

С началом мобилизации XXIV армейский корпус и входящие в него 48-я и 49-я пехотные дивизии вошли в состав 8-й армии Юго-Западного фронта, в которой находились до 9 февраля 1915 г. [18].

Боевое крещение части 48-й дивизии приняли в бою 12 августа 1914 года у местечка Монастыржиска. Весь август дивизия проводила в напряжённых, изматывающих и не-

равных боях с австро-венгерским войсками в районе Горожанка-Велька и Рава-Русская.

Сентябрь и октябрь 1914 года были отмечены наступательными боями по направлению Карпатских гор. С 23 октября 1914 года начался знаменитый Закарпатский поход 48-й пехотной дивизии, который ознаменовался героической переправой через реку Сан 27–28 октября. 30 октября началось наступление по направлению на Балигрод.

В авангарде наступали 191-й и 190-й полки с 1-й батареей артиллерийской бригады. После упорных и победоносных боёв части дивизии 1 ноября вошли в Балигрод, а на следующий день наступление было продолжено. Авангард по-прежнему составляли Ларго-Кагульцы.

3 ноября дивизии была поставлена задача овладеть перевалами главного Карпатского хребта — Ростоки и Черенин, для чего были образованы две колонны: правая (189-й пехотный Измаильский полк) и левая (191-й пехотный Ларго-Кагульский полк). Но на пути к перевалу Ростоки были обнаружены крупные силы австрийцев и 4 ноября атаки результата не достигли. Повторный штурм был назначен на утро 5 ноября, он завершился успехом русского оружия.

Наступление частей дивизии за Карпаты по направлению на деревне Нагиполяны началось утром 7 ноября, но было затруднено в связи с обледенением склонов. Тем не менее, к вечеру деревня Нагиполяны была занята с боем авангардом 191-го полка. 8 ноября движение направлением на деревни Широкоуфала и Ярмос было успешно завершено вечером того же дня.

На следующий день, 9 ноября, 48-я пехотная дивизия наступала на местечко Синна, но в связи с отсутствием конной разведки энергичного движения не получилось. 10 ноября были наконец получены долгожданные казачьи части из состава 2-й сводной казачьей дивизии, и наступление возобновилось по направлению на село Гуменное и местечко Синна, первое было занято к вечеру того же дня.

В связи с отступлением противника, разгромленного частями нашего VIII корпуса в южном направлении, частям дивизии было приказано удерживать свои позиции в районе Гуменное и Такошаны. Наступление австрийцев началось около 11 часов утра по направлению на Такошаны против 2-го батальона 192-го полка, который был практически весь уничтожен и только на следующий день смог присоединиться к полку [18].

Части дивизии (двум батальонам: рымникцев и измаильцев) было поручено закрыть прорыв и выбить противника из Такошан. Взаимодействуя с частями 49-й пехотной дивизии, полки 48-й дивизии 13 ноября начали энергичное наступление, но оно закончилось лишь незначительным потеснением неприятеля. На следующий день бой возобновился, несмотря на большие потери дивизии и недостаток патронов и снарядов для артиллерии. К австрийцам непрерывно поступали подкрепления, и они во второй половине дня остановили наступательный порыв нашей пехоты и перешли в наступление на деревню Синна.

В связи с тяжким положением командующий дивизией генерал-

Нижние чины 24-го армейского корпуса 48-й, 49-й пехотной дивизии.
Реконструкция 2011 г. Пермь, ВИФ «Большие манёвры на Хохловских горах»

майор Корнилов принял решение об отходе на север. К вечеру 15 ноября части дивизии с арьергардом в составе Измаильцев пришли в район Вендеги и продолжали отступление на северную часть Карпатских гор. Вечером 20 ноября наши войска сосредоточились у города Санок. Во время этого беспрецедентного почти месячного движения против значительно превосходящих сил австрийцев дивизия понесла следующие потери: убито, ранено и пропало без вести 32 офицера и 5079 нижних чинов. Частями дивизии были взяты в плен 1 генерал, 58 офицеров и 6756 нижних чинов, а также захвачено 13 пулеметов, 2 вьюка и 20 неприятельских лошадей [18].

После окончания Венгерского похода части 48-й пехотной дивизии провели зиму 1914–1915 годов в

почти непрерывных маневренных боях, в основном оборонительного характера, в районе лесистых Карпат.

В середине апреля 1915 года германо-австрийские силы под предводительством фельдмаршала Макензена разгромили в этих боях основные силы русской 3-й армии генерала от инфантерии Радко-Дмитриева и устремились в направлении Перемышль — Львов для завершения разгрома.

XXIV армейский корпус генерала от кавалерии А.А. Цурикова занимал позиции юго-западнее местечка Дукла в гористых Карпатах. 48-я пехотная дивизия составляла левый боевой участок сил корпуса и части её располагались следующим образом: на правом фланге стоял 190-й пехотный Очаковский полк, за ним

— у деревни Зборо — 189-й пехотный Измаильский и 192-й пехотный Рымникский полки, а левый фланг впереди поселка Кискурума занимал 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк, который соприкасался с частями XII армейского корпуса. За пехотой были расположены батареи 48-й артиллерийской бригады и 2-я батарея 24-го мортирного артиллерийского дивизиона, приданная дивизии.

Общим направлением отхода было определено шоссе Кремпны — Змигород, по которому также должны были отходить полки 49-й пехотной дивизии. 21 апреля в штабе XXIV армейского корпуса было получено приказание прикрыть отход сильно потрепанного в боях X армейского корпуса, но это так и не было сделано.

В 15 часов 30 минут из штаба армии пришел приказ об отступлении частей корпуса, который опять-таки не был вовремя доведен до начальников дивизий. 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк был выделен для прикрытия штаба корпуса, а 48-я артиллерийская бригада первая начала отход по шоссе на Тилов, предназначенного для отхода частей 12-й Сибирской стрелковой дивизии. Но часть бригады, также как и батарея 24-го мортирного артиллерийского дивизиона, так и не успела дойти до этого шоссе из-за противоречивых приказов старших начальников.

Вся артиллерия 48-й пехотной дивизии около 15 часов 22 апреля была собрана в деревне Поляны и не могла продолжать движение на Змигород в связи с крайне медленным движением 49-й артиллерийской бригады, отступавшей по этой

же дороге. Части 48-й дивизии заняли позиции у Мисцова — Студеный Верх, штаб был впереди, в деревне Поляны, и оказался в арьергарде. XII армейский корпус отошел по шоссе Свидник — Тилова и занял линию у прохода Дукла. Со штабом 49-й пехотной дивизии, которая располагалась севернее, а также со штабом корпуса связи у генерала Корнилова не было.

Приказ об отходе на линию Иедличе — Риманов — Сеняя генерал Корнилов получил лишь в 22 часа. Движение дивизии началось около 3 часов утра 23 апреля. 191-й пехотный Ларго-Кагульский полк отступал отдельно от всех и должен был соединиться со своей дивизией в местечке Дукла. 192-й пехотный Рымникский полк начал отход только в 5 часов утра, что объясняется крайней измотанностью людей.

Тем временем германские войска заняли господствующие высоты 421 и 534 и начали обстреливать шоссе и деревню Ивля, из которой показались колонны рымникцев.

Для поддержки своих товарищей были направлены два батальона очковцев и один батальон измаильцев, но артиллерия не смогла на узком месте поддерживать огнем свои части. Командир 191-го пехотного Ларго-Кагульского полка полковник В.А. Карликов получил непроверенные сведения о занятии немцами местечка Дукла, поэтому полк при отступлении изменил направление движения.

К ночи немцами было занято местечко Дукла, а австрийцы вступили в деревню Тржциану. Таким образом, части 48-й пехотной дивизии оказались окружены. Попытки

прорваться в разных направлениях не увенчались успехом. Тогда остатки дивизии предприняли попытку прорыва самостоятельно. Штаб во главе с генералом Л.Г. Корниловым был взят в плен австрийцами 29 апреля. Удалось вырваться из окружения вечером 24 апреля 1915 года лишь батальону 190-го пехотного Очаковского полка во главе с командиром полка полковником П.Н. Любавским. Полковые знамена были вывезены в обозе Очаковцев, поэтому все уцелели. От Измаильцев остался 1-й батальон во главе с его командиром подполковником М.П. Федоровым, а также 1,5 роты 192-го пехотного Рымникского полка во главе с капитаном М.И. Озерским.

В деревне Бржешев из этих частей, а также батальона очаковцев был сформирован сводный полк 48-й пехотной дивизии в составе двух батальонов и десяти пулемётов (4 — Очаковского и 6 — Измаильского полков). Под командой полковника Любавского 191-му пехотному Ларго-Кагульскому полку вечером 23 апреля удалось выйти из окружения почти целиком [18].

Во время боёв 21–24 апреля 48-я пехотная дивизия потеряла убитыми и ранеными около 6,5 тысяч человек.

Всё лето 1915 года части дивизии, и больше всех пострадавшая 48-я артиллерийская бригада, пополнялись, участвуя при этом в боях, и только зимой были выведены в резерв командующего 8-й армией. Весь 1916 год 48-я пехотная дивизия провела в окопной оборонительной борьбе, входя в состав последовательно трёх армий: 8-й, 4-й и 10-й.

15 октября 1916 года полки были переброшены в Румынию, где они оставались до конца войны. В январе 1917 года полки 48-й и 49-й пехотных дивизий дали по батальону для формирования 4-очередной 188-й пехотной дивизии, которая 24 октября того же года была расформирована.

В феврале 1918 года части 48-й пехотной дивизии были расформированы, после чего были образованы особые ликвидационные комиссии. Знамена полков сдали в Русское посольство в городе Яссы: 5-го марта — 189-го и 192-го полков, а 11-го марта — 190-го и 191-го полков [18].

24 апреля 1918 года ликвидационные комиссии закончили свою работу, а оставшиеся в их составе лица были уволены в запас армии. Так закончилась история славной «Суворовской» 48-й пехотной дивизии Русской императорской армии, да и сама Русская армия вскоре прекратила своё существование.

Послесловие

Конечно, тема подлежит дальнейшему изучению, в том числе через анализ монографий по вопросам военной истории, исследование архивных и научных материалов, которые не всегда, к сожалению, находятся в свободном доступе. Вместе с тем, исследовательские работы для того и предназначены, чтобы находить то, что скрыто, исследовать то, что неизведанно, и систематизировать полученную информацию для её дальнейшего распространения и популяризации.

К сожалению, мало сохранилось исторических свидетельств пребы-

вания 191-го и 192-го пехотных полков в городе Оренбурге. Были уничтожены почти все полковые здания. Лишь в Областном историко-краеведческом музее в зале военной истории в экспозиции представлены погон поручика и эполет подпоручика 192-го пехотного Рымникского полка. Вот, пожалуй, и всё.

В целом свидетельства досоветской военной истории, и в частности Первой мировой войны, в Оренбурге также не сохранились. Уничтожены Оренбургское городское воинское кладбище, все памятники, храмы, построенные в память погибших воинов, снесена Петропавловская военная церковь.

Именно поэтому наша задача — передать в целостности будущим поколениям то, что удалось сохранить и восстановить, и не забывать историю

своей Родины, своих предков, историю их жизни в мирное и военное время. Изучение истории полков Русской армии в настоящее время является значимым вкладом в формирование патриотического воспитания современников. Я считаю, что данная работа — это один из шагов возвращения исторической памяти, незаслуженно забытой в недавнем прошлом. Кроме того, я надеюсь, что изучение данной темы будет способствовать осознанию моими современниками значения Оренбурга как своеобразного памятника военной истории. Вместе с тем, важно сохранить своеобразную духовную связь традиций русской армии и современных вооруженных сил, так как на протяжении всей истории нашего государства защита его рубежей была святым и почётным делом.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГУ ГАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 310. Л. 320.
2. ГУ ГАОО. Ф. 345. Оп. 1. Д. 2. Л. 273.
3. ГУ ГАОО. Ф. 21. Оп. 7. Д. 39. Л. 351.
4. ГУ ГАОО. Ф. 188. Оп. 1. Д. 387. Л. 573.
5. ГУ ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 66. Л. 325.
6. Адресь-Календарь и Справочная книжка Оренбургской губернии на 1908 годъ. — Оренбург: Губернская типография, 1908. — 94 с.: прил.
7. Адресь-Календарь и Справочная книжка Оренбургской губернии на 1914 годъ. — Оренбург.: Оренбургская губернская типография, 1914. — 215 с.
8. Андоленко С. Нагрудные знаки Русской армии. — Париж: Издательство «Тананс», 1966. — 230 с.
9. Ганин А.В., Семенов В.Г. Офицерский корпус Оренбургского казачьего войска 1891–1945: Библиографический справочник. — М.: Русский путь; Библиотека — фонд «Русское зарубежье», 2007. — 676 с.: ил.
10. Исторический очерк 206-го пехотного Ларго-Кагульского полка. — Бендеры: Типография Е. Натензонь — Постань, 1906. — 7 с.
11. Капков К.Г. Памятная книга Российского военного и морского духовенства XIX — начала XX веков: справочные материалы. — М.: Летопись, 2008. — 752 с.: ил.
12. Краткая история 189-го пехотного Измайловского полка. — Самара: Типография Губернского Земства, 1911. — 22 с.
13. Курепин Ю.Г. Забытые герои: Георгиевские кавалеры Урала. — Екатеринбург: Юго-Западный фронт, 2009. — 139 с.
14. Курепин Ю.Г. Забытые герои — 2: Георгиевский дневник. — Екатеринбург: Юго-Западный фронт, 2010. — 335 с.
15. Семёнов В.Г. Оренбургское Казачье войско в годы Первой Мировой войны 1914–1918 гг. — Оренбург: Печатный дом «Димур», 2010. — 260 с.: ил.
16. Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1855–1918 / История Российских войск. — М.: ООО «Издательство АСТ – ЛТД», 1998. — 228 с.: ил.
17. Шевяков Т.Н. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX — начала XX вв. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. — 48 с.: ил.
18. Юшко В.Л. «48 пехотная дивизия» // Сайт «Русская армия в Первой Мировой войне»: [электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.grwar.ru/library/Yushko_48id/index.html (15.08.2011.).

Лаборатория краеведа

**Е.Л. ГАЛКИНА,
Е.А. НАЙДЁНОВА**

Об авторах

Е.Л. ГАЛКИНА,
ст. н. с. Лаборатории
народоведения и
межкультурной
коммуникации кафедры
ЮНЕСКО МИОО, к. ист. н.,
председатель секции
«Этнография» XV
Всероссийской
олимпиады по
школьному
краеведению,
г. Москва

Е.А. НАЙДЁНОВА,
заведующая
Лабораторией
народоведения и
межкультурной
коммуникации кафедры
ЮНЕСКО МИОО, к. пед. н.,
автор концепции и
куратор музейной
экспозиции «Улицы
Москвы, зовущие в
дорогу: о природном и
этнокультурном
разнообразии РФ через
топонимию Москвы»,
г. Москва

Фото авторов

ВЕЛИКОЛЕПНАЯ СЕМЁРКА ПУТЕШЕСТВУЕТ ПО РОССИИ В МОСКОВСКОМ МУЗЕЕ ОБРАЗОВАНИЯ

19–23 ноября 2012 года в Федеральном центре детско-юношеского туризма и краеведения города Москвы при участии Московского института открытого образования (МИОО) прошла XV Всероссийская олимпиада по школьному краеведению. Юные краеведы соревновались в эрудиции, умении работать с источниками и, главное, в способности креативно и достаточно быстро давать оценку тому или иному явлению, событию, факту в нашей жизни. Выполнение творческого задания, в результате которого через три часа появляется продукт в виде письменной работы — своеобразного эссе, — проходило в различных секциях Олимпиады.

Мы хотим познакомить читателей с результатами творческого задания, выполненного участниками секции «Этнография», где работали семь человек, приехавших из разных регионов нашей страны. Любовно мы называли этих ребят нашей Великолепной семёркой.

Это наша «Великолепная семёрка»

Наша Великолепная семёрка:

1. Харлашова Анна, 10-й класс, г. Псков, Псковская обл.

2. Фролова Анастасия, 11-й класс, Большеберезниковская СОШ, Республика Мордовия.

3. Муртазалиева Луиза, 11-й класс, Республика Калмыкия.

4. Ахвердян Жак, 9-й класс, Шабердинская СОШ, Республика Удмуртия.

5. Кучерова Екатерина, 11-й класс, Белгородская обл.

6. Басхамджиев Бир, 11-й класс, Республика Калмыкия.

7. Проколова Наталья, 11-й класс, г. Шебекино, Белгородская обл.

(Далее, цитируя работы этих ребят, мы будем в скобках указывать номер из данного списка.)

Конкурсантам предстояла нелёгкая, но интересная работа: статья одними из первых посетителей и рецензентов новой экспозиции Моско-

вского музея образования — «Улицы Москвы, зовущие в дорогу. Этнографическое путешествие в детство» (*предложенная экскурсоводом тематика экскурсии*). Официальное открытие экспозиции было намечено на 25 января 2013 года.

Прослушав экскурсию и познакомившись с экспозицией, участники секции должны были оценить её с позиции этнографов и музееведов, выступить в качестве музейных критиков.

В результате анализа и обобщения проведённой Великолепной семёркой работы организаторы получили любопытный материал: плоды своеобразной мозговой атаки юного поколения, посвящённой форме и содержанию музейной экспозиции, интересные оценки, пожелания, предложения.

Экскурсию провела автор идеи, разработчик концепции экспозиции, зав. Лабораторией народоведения и межкультурной коммуника-

Экскурсию в Московском музее образования ведёт автор концепции экспозиции Е.А. Найдёнова

ции кафедры ЮНЕСКО МИОО Е.А. Найдёнова. В основе концепции лежит существующая в Москве система географических топонимов, связанная с расположением административных округов города относительно Кремля и указывающая на объекты российских регионов; эта система топонимов подчеркивает статус Москвы как столицы государства. Например, в Северо-Восточном округе Москвы есть Таймырская улица, Чукотский проезд и пр. (указание на северо-восток России). В южном округе имеется Кавказский бульвар (юг России), в восточном округе — Алтайская улица, Сахалинская улица (восток России) и т.д. Улицы с географическими названиями становятся для посетителей музея своеобразными проводниками в пространстве и во времени. На каждом маршруте значительное внимание уделяется обычаям и обрядам, связанным с социализацией чело-

века в региональных этнокультурах (ритуальное оформление человеческого века), что даёт возможность, во-первых, глубже познакомить посетителей с различными аспектами этих этнокультур, а во-вторых, с учётом направленности музея, обратить внимание на народные традиции воспитания и образования. Экспонаты собирались автором по всей России в течение 8 лет. Часть экспонатов и информационных материалов была предоставлена учреждениями образования Москвы, партнёрами МИОО (Русско-дагестанский центр «Намус», ГОУ СОШ № 747, Музей «Россиянка» ГОУ СОШ № 1415, ДОУ № 2497), а также участниками школьных краеведческих олимпиад и конференций, в том числе всероссийских.

О том, что председатель секции «Этнография» и экскурсовод музея знакомы между собой, конкурсантам умышленно не сообщалось

с целью получения объективных оценок. До посещения Московского музея образования Великолепная семёрка побывала в Государственном Историческом музее и пр.

Каждый из Великолепной семёрки решил поставленную задачу по-своему. Об этом говорят, в том числе, названия творческих работ: «Один день из дневника путешественника», «В единстве наша сила», «Хоровод народов», «Этнографическое путешествие в Московском музее образования», «Величие гор и красота степей», «Такие разные и такие похожие», «Мы рождены в России. Мы — народ!».

Ребята с большим энтузиазмом взяли на себя миссию быть первыми экспертами новой экспозиции: «Мы благодарны работникам музея... Теперь мы не просто знаем, а можем наглядно представить себе, как жили наши предки!» (2); «Волнительный момент — я в центре страны, я в Москве... всегда мечтала оказаться в таком месте, где можно за короткий срок изучить и приобщиться к культуре и быту разных регионов России. Оказалось, что это место — Московский музей образования. Здесь я узнала очень много, и мне всё безумно понравилось...» (7).

Суммарная оценка экспозиции положительная: «Сложно критиковать экспозицию такого значимого, на мой взгляд, музея» (2). К радости организаторов, достаточно высоко была оценена идея и концепция «Улиц Москвы...», содержание проведённой экскурсии. С юношеским задором и максимализмом проделанная работа оценивалась как «грандиозная»: «...Объединяющая вместе топонимику и этнографию»

(2); «Очень интересная идея — через топонимию Москвы — в гости к разным народам России» (1); «Гениальная идея — сплести, как девичью косу, улицы Москвы и жизнь каждого народа» (5); «Глаза разбегаются от яркости и разнообразия интереснейших экспонатов...», «Вдохновенная экспозицией, я, экскурсовод районного музея, хочу предложить создать в нём похожую экспозицию, посвящённую истории русского, мокшанского, эрзянского и татарского народов, проживающих на территории Мордовии» (2).

Подмечена и высоко оценена работа художников (автор художественного решения экспозиции — Янина Хлыстова). «...Каждый регион выделен своим ярким цветом. Топонимия Москвы (географические названия улиц, зовущих в дорогу) представлена на информационных баннерах...» (2).

Была отмечена актуальность идеи «Улиц Москвы...»: «...Она несёт высокие нравственные цели: сохранение культурного наследия, обычаев, традиций народов России, их сближение... Исторический опыт показывает, что государство ослаблено, если его население не едино... государство считается сильным, где народ живёт в мире и согласии. В единстве — наша сила!» (6).

Нас порадовал тот факт, что участники этномузееведческого эксперимента поняли специфику и, если угодно, уникальность экспозиции: «Экспонаты потрясающие, ведь почти все они сделаны руками ребят и их педагогов» (4). Экспозиция, по сути, является «народной».

В процессе выполнения творческой работы некоторые участники ис-

Участники олимпиады пишут творческую работу

пытали высокий эмоциональный подъём: «Я горжусь тем, что живу в такой стране! Я горжусь, что родился и вырос в Удмуртии, но при этом во мне течёт кавказская кровь» (4).

Работа в экспозиции побудила ребят к реальным действиям и сотворчеству. Катя Кучерова (Белгородская обл.) подарила музею старинный свадебный прабабушкин рушник со словами: «Пусть эту красоту увидят все в Москве» (5). Жак Ахвердян решил собрать материалы по Удмуртии: «Расскажу об этом музее ребятам в нашей школе, может быть, организуем и экспедицию» (4).

Безусловно, не обошлось и без критики, пожеланий. Великолепная семёрка не забыла о своем назначении — работать экспертами. Организаторы отметили критику со стороны экспертов как положительный факт: «Эта маленькая музейная

страна хороша всем, жаль только, что не хватает места всем народам России... вот бы увидеть культуру и быт родной Белгородчины...» (7); «Хочется видеть больше наглядных предметов о повседневной и праздничной жизни каждого народа» (5); «Современная молодёжь увлечена техническими новшествами. Во многих музеях используются электронные гиды, словари и справочники. Использование таких словарей и справочников было бы кстати — ведь во время экскурсии невозможно пояснить каждое понятие, термин, знаковый образ... при входе было бы здорово видеть электронную карту России с краткой информацией об этносах нашей Родины... хотелось бы поучаствовать в интерактивной игре... в костюмированных праздниках с играми и обрядами разных народов» (1).

«Не побоюсь высказать свое предложение... Тема экспозиции намного шире, чем её название “Улицы Москвы, зовущие в дорогу: этнографическое путешествие в страну детства” (*тема экскурсии была воспринята конкурсантом как название экспозиции. — Е.Н.*). Ведь я представил, что увижу мир детства: игрушки, одежду, портреты детей разных народов и многое другое... экспозиция посвящена не только детству. Это лишь одна из её тем. Есть и другие: “след”, “жилище”, “традиционная пища” и пр. Названию, по-моему, требуется поправка...» (4).

Постараемся кратко суммировать вышесказанное:

1. Новая экспозиция Московского музея образования соответствует заявленному названию: участники олимпиады ощутили себя настоящими путешественниками и, благодаря идее экспозиции, увидели Москву как столицу России.

2. Конкурсанты почувствовали себя представителями единого народа, нации (*как совокупности граждан государства. — Е.Н.*), но каждый при этом не дистанцировался от родного этноса, от своей малой Родины.

3. Как истинные исследователи и патриоты ребята обрадовались, увидев своё, родное, и испытали разочарование в ситуации отсутствия информации об их родном крае, они выразили желание стать участниками экспозиции, дополнить её.

4. Практически каждый из Великолепной семерки высказал свою гражданскую позицию: «Мы, молодое поколение, должны продолжить дело предшественников, сохранить культурное наследие и передать его

своим потомкам... Мы должны сделать Россию молодой и сильной!» (2).

5. Организаторов порадовала активная жизненная позиция ребят, прозвучавшая в высказанных ими замечаниях и предложениях по совершенствованию экспозиции, в стремлении принять посильное участие в пополнении её новыми экспонатами.

6. Экспозиция, безусловно, оказала позитивное воздействие на поликультурное образование участников олимпиады, что нашло отражение в их творческих работах. Надеемся, что аналогичные эмоции будут испытывать и последующие посетители музея.

Закончить знакомство с результатами работы секции «Этнография» нам хотелось бы двумя цитатами из работ нашей Великолепной семерки. Один из участников в начале работы привёл слова В.О. Ключевского: «Изучая предков, мы узнаём самих себя. Без знания истории мы должны признать себя случайностями, не понимающими, как и зачем пришли в мир, как и для чего живём, как и к чему должны стремиться» (2).

Другой участник завершил работу собственными стихами:

Как листья дерева,
Как струйки ручейка,
Живём в стране родной
И ты и я.
У нас одна душа,
Один исток.
Мы — граждане России,
мы — народ! (1).

Эти стихи, наверное, самая высокая, верная и эмоциональная оценка экспозиции.

«Недаром помнит вся Россия...»**МАРИЯ ФЁДОРОВА****ПОСЛЕДНИЙ СОЛДАТ**

Факультатив по истории. В классе тепло, уютно, немного сонно и пахнет ванилью. Это фирменный запах Нины Семёновны — нашего учителя истории. Она дама в возрасте, давно уже очастливленная множеством внуков, но продолжающая, к нашему удовольствию, работать.

У Нины Семёновны доброе лицо, близорукие глаза за толстыми линзами очков, мягкие руки. Внешне бабушка бабушкой, но учитель до корней волос, это чувствуется в каждом слове, жесте, повороте головы. Даже если, не зная её, встретишь на улице, то не ошибёшься — учительница.

Вот и сейчас, стоя к нам спиной, она с чётким постукиванием пишет мелом на доске, ни на секунду не прекращая контролировать класс. И я это чувствую на себе.

— Фёдорова, перестань летать в небесах и вернись на землю.

Приглашение вполне конкретное, и я суетливо вздрагиваю, пытаюсь изобразить на лице полнейшее внимание и почитание к предмету.

— Так, где же мы теперь, Мария? — с некоторой ехидцей спрашивает меня Нина Семёновна.

Мой ответ нелеп и примитивен, я это понимаю, но всё равно пытаюсь ответить:

— В классе, Нина Семёновна.

— Ну, это ты у нас в классе, а вот мы уже давненько, сударыня, на реке Березине, и число у нас сегодня 16 ноября 1812 года по старому стилю. Тебе это ни о чём не говорит?

Автор логотипа
Збоевская
Марина Юрьевна

Об авторе

Мария ФЁДОРОВА,
16 лет,
корпус кадетских
классов Государственной
службы и управления
МБОУ «Средняя
общеобразовательная
школа № 6»,
г. Канаш,
Республика Чувашия

Я перебираю в голове в хронологическом порядке события, связанные с войной 1812 года, пытаюсь вытащить из глубин памяти нужное, при этом уже начинаю ответ.

— Ну, Нина Семёновна, как же, конечно, говорит. Это же... это... вот, — тяну я, но тут осознаю, что поиск закончен, и из глубин памяти выскакивает энциклопедическое определение, которое я и выстреливаю Нине Семёновне: — «Сражение на Березине — бои 28–29 ноября между французскими корпусами и русскими армиями Чичагова и Витгенштейна на обоих берегах реки Березины во время переправы Наполеона в ходе Отечественной войны 1812 года».

Нина Семёновна смотрит на меня фирменным одобряюще-осуждающим взглядом, слегка покачивая головой, мол, знаю я, что не слушала, но ведь выкрутилась же.

— А скажи-ка мне, Мария, какое из событий той войны французы считали для себя главным?

Ну, зря, что ли, девять лет в школе учусь. У меня срабатывает реакция профессиональной отличницы, а значит, зазубренное однажды выскакивает сразу, и я выдаю торжествующе: «Бородино!»

— А у кого есть другое мнение? — прищуривается за очками Нина Семёновна.

Класс начинает монолитно гудеть, поддерживая меня, мол, интеллигентные люди — историю знаем. Только Ильгиз с задней парты пытается блеснуть эрудицией и с амплета всезнайки выдает:

— Знаете, Нина Семёновна, а я считаю, что это взятие Москвы.

— А вот сами французы считали по-другому, — обрывает его Нина Семёновна.

Она берёт со стола книгу, наверно, свою ровесницу, открывает зак-

ладку и начинает читать: «Поход Великой армии в Россию оставил мне сабельный шрам у плеча в бою под Гжатском и почти смертельный укус в грудь башкирской стрелы в страшной битве при Березине. Многие видел я и мои конные егеря за 15 лет в походах, когда мы шли за императором: кровавые битвы, которые сменяли одна другую, покорённые страны и города, думы и пепелища, земли, обильно политые кровью французов и наших неприятелей».

Но ничто не оставило во мне и моих товарищах такого следа, как сражение при Березине... Русские, настигнувшие нас на краю своей земли, в ярости были подобны гневу божьему. Они сметали с обледенелых берегов и горящих мостов остатки Великой армии, которая представляла собой печальное зрелище. Все чины перемешались: ни оружия, ни военной выправки! Солдаты, офицеры, даже генералы, покрытые лохмотьями, вместо обуви имевшие обрывки кожи или сукна, еле привязанные при помощи тесёмок!

Немногие части ещё пытались оказать сопротивление, но большей частью французская армия была огромной толпой, в которой перемешались тысячи людей различных национальностей, шумно говорящих на всех европейских языках и не имеющих возможности понимать друг друга и объединённые теперь только одним чувством — ужасом.

Спасение мнилось на том берегу, куда накануне ушёл Император, и многие пытались переправиться вплавь — удалось это некоторым, большинство же утонуло: льдины их уносили или разрезали на части при столкновении... Таким образом закончился самый страшный эпизод русского похода.

29-го утром я посетил то место, где был мост; река почти совсем замёрзла, и могильная тишина сменила звуки брани. Остатки французской армии покрывали всю равнину и имели ужасный вид. Вмёрзшие в лёд, разорванные ядрами, изрубленные саблями лежали тысячи трупов и представляли собой зрелище до того и после не виданное мной. Покатый берег Березины был чёрно-красным от замёрзшей крови. Так Россия мстила за свою поруганную честь, отмывая её нашей кровью. Я смотрел на это, и слёзы, замерзая, текли по моим щекам...»

Нина Семёновна закрывает книгу и говорит:

— Это написал Жан-Батист Марбо — один из самых авторитетных историков наполеоновских войн, очевидец тех событий и отважный офицер. Давайте будем считать его мнение значимым для нас. Ну, а теперь, наверное, будем заканчивать. Задание на доске, повод для размышлений у вас есть. Продолжим тему в следующий раз.

Класс ожил, зашумел. Я не тороплюсь. Меня, конечно, зовут: «Маш, ну ты что? Мы тебя ждём!». Вежливо отмахиваюсь, мол, давайте сегодня без меня, а сама просачиваюсь к Нине Семёновне с вопросом: «Нина Семёновна, можно эту вашу книгу почитать?».

Она улыбается: «Конечно, Маша, но ненадолго. Договорились?» Я благодарно киваю, и в мои руки ложится увесистый том, на обложке которого написано «Французы в России. 1812 г. По воспоминаниям современников-иностранцев».

Я уже знаю, что буду читать всю ночь, преодолевая стремление мамы загнать меня в постель. За тёмным окном будут синевой отливать сугробы, морозно искриться снежинки, а

я вслед за прочитанным поплыву по волнам своей фантазии.

Мне представится последний оставшийся в живых на берегу Березины французский солдат. Всегда ведь есть кто-то последний. Уже сгорели мосты, льдины унесли трупы, а на том берегу, отдаляясь от страшного места, тает толпа, которая когда-то была армией. Стремительно приближаются русские полки Чичагова и Витгенштейна.

Кругом грязный, пропитанный кровью снег. 25 тысяч убитых французов — цена последнего боя на русской земле. Дует зловеющий, воющий ветер, несёт над землёй метель, которая замечает следы. Всё кончено. О чём ты думаешь, французский солдат, брошенный и обреченный на чужой земле в эту минуту? Что тебе вспоминается?

Наверно, вспоминаешь, как провозжали тебя, бравого гусара, из Тулузы, в русский поход, и ты громко кричал, что скоро вернёшься вместе с богатыми трофеями.

Или проплывает перед твоим взором, как гарцевал ты через Польшу, и полячки бросали тебе букеты цветов. Ах, как тогда топорщились твои усы, как ладно сидели на тебе чакчиры, как сиял галун на ментике, и весь мир казался пылью под копытами твоего коня.

Что можешь ты ещё вспомнить? Объятия маркитантки после яростной конной атаки под Смоленском, когда вы в лоб сошлись с казачьей лавой, а может быть то, как был убит под тобой конь на Бородинском поле?

Как радостны были победы, и сколь тяжёлок был час отступления, когда ты уводил свой эскадрон из почерневшей, обугленной Москвы. Может быть, стоит перед твоими глазами Старая Смоленская дорога, на которой вместо верстовых столбов

замёрзшие трупы французов, испанцев, бельгийцев и прочих, кто составлял гордость Великой армии, а теперь стали добычей для воронья.

Где твои чакчиры, гусар, где ментик, где медвежья шапка с красным султаном?

Дождётся ли тебя в Тулузе твоя жена с детьми? А может, просто помянет и оплачет, не зная, где ты принял свой последний час.

Какая будет твоя судьба, последний солдат французской армии, оставшийся на русском берегу Березины?

Может быть, не будет никакой больше судьбы, а через несколько минут пронзит тебя пикой лихо налетевший казак, и ты упадёшь мёртвый к своим товарищам на землю.

А может быть, опустишься, обесиленный, на снег и замёрзнешь, как замёрзли многие из твоего эскадрона по дороге от Смоленска к Березине.

А может, тебе повезёт, и тебя возьмут в плен. Прогонят по очищенному зимнику, заведут в деревню и посадят в конский сарай. Там будет тепло, а русские женщины принесут хлеба и молока, накормят тебя. Сами же будут смотреть и вздыхать, жалея: «сердешный, изголодался-то как». А потом отдадут барину, который возьмёт тебя в качестве гувернёра для своих детей.

А может быть, отпустят, и тогда ты, проплутав по дорогам Европы, слава Богу, доберёшься домой к жене и детям.

А пока ты последний солдат французской армии на берегу Березины. Ты бывший солдат бывшей Великой армии, и армия твоя разбита, и ты уже не похож на солдата.

Наверное, ты просто рождён моей фантазией, а может, и был такой Пьер или Жан действительно. Да, скорее всего, таких, как ты, были сотни бро-

шены в ту ночь на берегу. Для меня это не имеет никакого значения, так как этот последний солдат — просто символ величия моей державы.

Я выросла, зная это, и детей своих будущих выращу так, что они будут знать, что какая бы беда ни пришла на нашу землю, сколь бы ни пришлось терпеть и отступать, но всё равно для каждого из наших врагов однажды будет своё Бородино и своя Березина. И наш народ доказал это, вписывая в историю Сталинград, Курскую дугу, Днепр и освобождённую Европу...

Сказано было однажды великим и благоверным князем Александром Невским: кто с мечом к нам придёт, тот от меча и погибнет. И добавить к этому хочется: и будет у каждого своя Березина.

Я открываю глаза и улыбаюсь от ощущения маминой заботы. Читала на диване, а проснулась в своей кровати. Под щекой замечательная книга, пахнущая временем и ванилью.

«Подъём», — командуя я себе и включаю автомат управления на программу «утро».

Через полчаса я, уже умытая, сытая, причёсанная, облачённая в кадетский китель, хватаю сумку и мчусь к двери.

«Книжку-то не забыла?» — кричит мне вслед мама.

Да нет, не забыла!

И не забыла главное, что узнала, прочитав её.

Ещё бегу, хрустя снегом под сапожками, а уже распахивается, пружиня, школьная дверь. Вот я уже отцокиваю любимые сто двадцать шагов по школьным коридорам, вот лестница вниз, вот поворот, вот белая дверь, вот вечный, ставший родным запах крема для обуви и карамелек.

Здравствуй, корпус! Это я!

А в дверях Нина Семёновна.

— Вот книжка, — протягиваю я ей томик, с которым уже сроднилась.

— Ну и как? — спрашивает она меня.

— Для всех врагов будет своя Березина, — отвечаю я ей, улыбаясь, как заговорщица, и вижу по глазам за толстыми стеклами очков, что мы друг друга поняли.

— Молодец! — получаю я главную оценку в своей жизни, и в этот раз мне не хочется ни с кем спорить, так я согласна в том, что я молодец!

Но молодец не потому, что ещё одну книжку прочитала, а потому, что почувствовала себя наследницей и правопреемницей тех, кто двести лет тому назад очистил нашу землю от врага до последнего солдата.

Мы из поколения в поколение наследуем Родину, хотя иногда и не осознаём это. А иногда всё так причудливо переплетается.

Я уже почти написала эту статью, когда стала готовить к корпусному мероприятию, посвящённому Дню Победы, доклад о моём прадеде — младшем сержанте 467-го отдельного сапёрного батальона 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии Фёдоре Фёдорове. Он погиб под Москвой в декабре 1941 года, и в семье фактически нет о нём никакой информации.

Пришлось порыться в источниках, съездить в архив, посидеть в библиотеке. И вот тут меня ожидало почти мистическое открытие.

Оказывается, в октябре 1941 года 32-я Краснознаменная стрелковая дивизия вела бои с фашистами в районе Бородинского поля, и ей было передано, для поднятия боевого духа, одно из исторических знамен полков — участников войны 1812 года. Но не это поразило меня.

Поразило то, что 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии в этих

боях противостоял 638-й французский пехотный полк, входивший в состав 7-й Баварской пехотной дивизии Вермахта. Мой прадед воевал с французами на Бородинском поле!

Французским полком командовал полковник Роже Лабон. Может быть, именно он был потомком того последнего французского солдата на Березине, который так явно мне представился после чтения мемуаров. А может быть и нет, но участь их постигла общая.

Вот что пишет бывший начальник штаба 4-й немецкой армии Г. Блюментрит: «Четыре батальона французских добровольцев, действовавших в составе 4-й армии, оказались менее стойкими. У Бородина фельдмаршал фон Клюге обратился к ним с речью, напомнив о том, как во времена Наполеона французы и немцы сражались здесь бок о бок против общего врага — России. На следующий день французы смело пошли в бой, но, к несчастью, не выдержали ни мощной атаки противника, ни сильного мороза и метели. Таких испытаний им ещё никогда не приходилось переносить. Французский легион был разгромлен, понеся большие потери от огня противника. Через несколько дней он был отведён в тыл и отправлен на Запад».

Не о том напомнил французам фон Клюге. Ему надо было рассказать французам (да и своим немцам) о том, чем всё закончилось. Уроки истории повторяются для тех, кто их плохо учит.

А мы свои уроки учим хорошо и знаем, что после любого нашествия на нашу землю враг уничтожается до последнего солдата, и это заложено в нашей общей памяти. Так было, так есть и так будет всегда!

Честь имею!
Кадет Фёдорова

Уважаемые друзья!
**Редакция «Юного краеведа» продолжает выпускать
приложение к журналу «Юный краевед» –
краеведческую выставку**

**ГОТОВИТСЯ К ПЕЧАТИ
В ПЕРВОМ ПОЛУГОДИИ 2013 ГОДА:**

Выпуск 2

**ПЕРВОЕ РУССКОЕ КРУГОСВЕТНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ ПОД
КОМАНДОВАНИЕМ И.Ф. КРУЗЕНШТЕРНА
И Ю.Ф. ЛИСЯНСКОГО**

Выпуск 3

**ДЕНЬ РАЗГРОМА СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ НЕМЕЦКО-
ФАШИСТСКИХ ВОЙСК В КУРСКОЙ БИТВЕ**

Вышел из печати:

Выпуск 1

**К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ПОЛЁТА ПЕРВОЙ ЖЕНЩИНЫ-КОСМОНАВТА
В.В. ТЕРЕШКОВОЙ**

**Индекс по каталогу «Роспечать»
(см. блок «Юный краевед + приложение») – 85125**

По вопросам приобретения обращаться:

Тел. (495) 971-45-61
E-mail: kraeved54@mail.ru

Мы — поколение, не знавшее войны,
Не ведавшее ужасов сражений...
Мы — благодарные хранители страны,
Наследники великих поколений.
Потомки тех, кто отстоял страну,
Кто жизнь отдал, спасая наши жизни,
Кто мужественно выдержал войну,
Кто сквозь огонь пронёс любовь к Отчизне.
И мы достойны наших праотцов,
Отвага в наших душах не остыла.
Бежит по нашим жилам кровь бойцов —
Кровь прадедов бежит по нашим жилам.
Мы так же любим Мать — Святую Русь,
И к миру мы стремимся с той же силой,
И если нужно будет, я клянусь:
Не пожалею жизни за Россию.
Мы — поколение, не знавшее войны,
Но знающее цену мирной жизни.
Мы — благодарные хранители страны.
Мы, как и деды, преданы Отчизне!

Филиппова Татьяна,
МОУ СОШ № 4,
г/о Кинель, п.г.т. Алексеевка,
10 класс

Журнал «ЮНЫЙ КРАЕВЕД»

Известные историки, археологи, музейные работники помогают ребятам стать настоящими патриотами России, изучать родной край, открывать секреты краеведческой профессии.

Журнал — настоящая лаборатория юного краеведа.

Подписные индексы:

«Роспечать»
20249

«Пресса России»
10460

«Урал-Пресс»
20249

ISSN 1819-3080

9 771819 308007